

Замужем за сыном Дьявола

ЕКАТЕРИНА БЕЛЬСКАЯ

JasmineJosef
Замужем за сыном
Дьявола. Книга 2
Серия «Замужем за
сыном Дьявола», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74261736
0101

Содержание

51 Глава 51	4
52 Глава 52	13
53 Глава 53	24
54 Глава 54	32
55 Глава 55	42
56 Глава 56	53
57 Глава 57	61
58 Глава 58	67
59 Глава 59	77
60 Глава 60	87
61 Глава 1	94
62 Глава 2	101
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Замужем за сыном Дьявола

51 Глава 51

Темные блестящие черные волосы обрамляли сильное, с четкими чертами лицо, а мягкие розовые губы изогнулись в ухмылке.

– Кто это у нас тут? – в его голосе, гладком, как его карамельная кожа, звучали насмешливые нотки.

Когда Клара не ответила и не пошевелилась, он приподнял одну темную бровь.

– Тебе удобно сидеть на полу? – спросил он.

– А? Ох... нет... – ее лицо запылало от смущения, пока она вставала и поправляла платье.

Почему она так себя ведет? Разозлившись на саму себя, она посмотрела на мужчину перед ней. Боже мой, какой же он был соблазнительный, просто услада для глаз. Она предположила, что он, должно быть, из тропиков – из-за его загорелой кожи и экзотической внешности.

– Ты, кажется, спешила? – произнес он.

Ах да, она и забыла. Она ведь убегала от змеи. От змеи? Клара оглянулась. К счастью, змея не последовала за ней.

– Там... была... змея... – сказала Клара, указывая в сторону.

Мужчина усмехнулся. – Она безвредная.

Безвредная? Как змея может быть безвредной? Она слышала, что от их укусов люди умирают на месте.

– Как тебя зовут, красавица?

Клара удивленно моргнула несколько раз. Никто и никогда не осмеливался называть ее красавицей, даже если и думал так. Но, конечно, этот мужчина не знал, кто она, иначе бы не посмел.

– Клара.

– А... так ты та самая воительница-принцесса, – сказал он.

– Ты меня знаешь?

– Не совсем, просто слышал о тебе, о твоём диком брате и... народе.

Клара закипала от гнева. Как он смеет? Он ничего не знал ни о её брате, ни о её народе.

– Не смей называть моего брата или мой народ дикими.

– А то что? – спросил он, выглядя позабавленным.

– А то перережу тебе глотку, – пригрозила Клара, прежде чем успела осознать, какую глупость ляпнула.

– Цк-цк... Не знал, что с таких прекрасных уст могут слетать подобные угрозы.

Клара растерялась. Он что, сделал ей комплимент? Тогда почему ей казалось, что он над ней насмехается?

– Это не угроза, а предупреждение.

Он шагнул к ней и наклонился. Клара застыла на месте, он был слишком близко для её комфорта. – Знаешь, ты не в том положении, чтобы предупреждать меня, когда сама только

что убежала от какой-то змеи, – сказал он.

От какой-то змеи?

Она отступила на шаг. – Может, мне проще убить тебя, чем какую-то змею.

Он ухмыльнулся, обнажив идеально белые зубы, клыки среди которых были немного длиннее обычных.

– Крепкий орешек, я погляжу. Мне это нравится, – протянул он.

Какая жалость, ведь он-то ей совсем не нравился, пусть и выглядел так аппетитно, что хотелось съесть.

Клара встряхнула головой. Откуда вообще взялась эта мысль?

– Клара? А вот ты где, – донесся из коридора голос Ирен.

Обернувшись, она увидела, что к ним приближаются Ирен и Хейзел. Хейзел переоделась в чистое платье, ее волосы были еще влажными после купания. Шла она, казалось, совершенно нормально. Клара догадалась, что Ирен, должно быть, использовала магию, чтобы исцелить ее ногу.

– Вижу, вы уже познакомились, – улыбнулась Ирен, глядя то на Клару, то на мужчину рядом с ней.

– Хейзел, это Рошан, он член моей семьи. А это принцесса Хейзел, – представила их друг другу Ирен.

Значит, этого идиота звали Рошан. Клара никогда раньше не слышала такого имени.

– Приятно познакомиться, принцесса, – сказал он вежливым тоном, какого Клара от него не удостоилась.

Кларе вдруг нестерпимо захотелось его пнуть.

– Вы, должно быть, проголодались. Енох приготовил обед. Давайте поедем вместе, – предложила Ирен и жестом велела им следовать за ней.

По пути в столовую Ирен и Хейзел весело болтали, а Клара молча шагала рядом с Рошаном. Интуиция подсказывала ей, что что-то здесь не так. Ни Енох, ни Рошан не были похожи на Ирен, но она назвала их своей семьей.

– Кем ты приходишься Ирен? – спросила Клара у Рошана.

– Я друг ее мужа, – просто ответил он.

– А...

Когда они пришли, Енох уже ждал их.

– М-м-м... как вкусно пахнет, – улыбнулась Ирен.

И правда. Взгляд Клары тут же упал на жареные куриные ножки в центре стола. Ей не терпелось откусить кусочек.

– Енох всегда готовит очень вкусно, – объяснила Ирен.

Хейзел и Клара переглянулись. Мужчина, который умеет готовить? Да не просто умеет, а делает это хорошо.

– Пожалуйста, садитесь, – предложила Ирен.

Рошан прошел мимо нее и отодвинул стул для Хейзел.

– Спасибо, – улыбнулась Хейзел, садясь.

Клара подумала, что он отодвинет стул и для нее, но он просто прошел на свое место и сел. Он забыл про нее или проигнорировал намеренно?

– Моя Леди. – Оглянувшись, она увидела, что Енох отодвигает для нее стул.

Она поблагодарила его и села. Ирен и Хейзел продолжали болтать, Рошан сидел молча, а Енох раскладывал еду по тарелкам.

– Приятного аппетита! – сказала Ирен, когда Енох закончил раскладывать еду и тоже сел за стол.

Клара была ужасно голодна, а еда оказалась невероятно вкусной, так что она изо всех сил старалась есть как подобает цивилизованному человеку, но, похоже, безуспешно, потому что она управилась с едой раньше всех.

– Хотите еще, моя Леди? – спросил Енох.

Смутившись, Клара хотела отказаться, но вместо этого сказала «да».

Енох положил ей на тарелку еще еды, и Клара ела, пока не наелась.

– Вы очень вкусно готовите, – сказала Клара Еноху.

– Спасибо. – Он улыбнулся и от этого стал еще красивее. Клару поразило, что все в этом особняке были невероятно красивы.

Енох был высоким и хорошо сложенным, настоящий тип воина. Его длинные светлые волосы были собраны в полухвост, а остальные пряди гладкими волнами спадали на плечи. Его гладкая кожа была бледной и безупречной, а глаза – цвета лесной зелени, что напоминало ей о теплых летних днях. С его необычайно красивой внешностью и в белых одеждах он был похож на ангела.

Рошан был его полной противоположностью. Если в Ено-

хе все было светлым, то в Рошане – темным, он даже был одет во все черное. Его темные волосы ниспадали на золотистую кожу, словно полуночные волны, обрамляя мужественное лицо. Его ресницы – единственная женственная в нем черта – были такими длинными и густыми, что она позавидовала. Из-под этих ресниц выглядывали ореховые глаза, способные заманить в ловушку любую женщину, которая в них заглянет. Взгляд Клары скользнул ниже, к его губам, но она тут же отвела его, пока не успела подумать какую-нибудь глупость.

А еще была Ирен. Ее красота была совершенно иного порядка. Неземная, от которой замираешь на месте, которая затягивает тебя, заставляя забыть, как говорить и дышать. «Совсем как у Люциана», – подумала она.

– Хотите десерт? – спросила Ирен.

– Нет, спасибо. Я в порядке.

Встав, Ирен помогла Еноху и Рошану убрать со стола. Клара воспользовалась возможностью и отвела Хейзел в сторону.

– Что она сделала с твоей ногой? – прошептала Клара.

– Вылечила травами, – пожала плечами Хейзел.

– Ты уверена, что мы можем ей доверять? Я имею в виду, почему она нам помогает?

– Как я уже говорила, потому что она друг, – коротко ответила Хейзел.

Клара знала, что Хейзел что-то от нее скрывает. Во что

она ввязалась? Помогает той, кто не говорит ей всей правды.

– Вы, наверное, устали, почему бы вам не отдохнуть? – сказала Ирен, подойдя ближе.

– Да, мне нужно немного поспать, – сказала Хейзел, зевая.

– Тогда пойдемте, я отведу вас в ваши комнаты.

Я лежала на кровати и думала о Люциане. С ним все в порядке? И о Каллуме. Я чувствовала себя такой виноватой за то, что оставила его.

– О чем ты думаешь?

Я села на кровати и посмотрела на Ирен. – Мне жаль, что я оставила Каллума, и я беспокоюсь о Люциане.

– Я это понимаю.

– Ирен?

– Да.

– Ты так и не сказала, почему помогаешь мне. И что ты имела в виду, когда сказала, что Люциан – другой?

– Хейзел... – начала она и села рядом со мной, – я бы хотела рассказать тебе все как есть, но не могу. Поэтому тебе нужно самой во всем разобраться. Ты уже знаешь, что твой муж другой, но подумай, кто он на самом деле?

– Почему ты не можешь мне рассказать?

– Потому что я проклята.

– Проклята?

– Это долгая и запутанная история. Я просто не могу тебе рассказать.

– Так что же мне делать?

– Тебе нужно подумать и разобраться во всем самой, – сказала она.

Я была в полном замешательстве. То есть, по сути, она ничего не могла мне сказать, а я не знала, как разобраться во всем самостоятельно.

– Хорошо. Мне нужно встретиться с Люцианом. Ты можешь сотворить какую-нибудь магию, чтобы я смогла с ним увидеться?

– Это будет сложно, но я могу попробовать. А пока почему бы тебе не отдохнуть?

Я откинулась на спину, укрылась простынями и закрыла очень уставшие глаза, чтобы немного поспать. Не знаю, когда я уснула, но, проснувшись, я обнаружила в комнате Клару.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я, протирая глаза.

Она подошла и села рядом со мной на кровать. – Ты совсем не волнуешься? А что, если с Люцианом что-то случилось? – казалось, она беспокоилась по-настоящему.

– Я уверена, с ним все в порядке, – к своему удивлению, сказала я. Откуда я могла знать, что с ним все в порядке?

Она нахмурилась. – Хорошо. Допустим, с ним все в порядке, но мы не можем просто сидеть здесь.

Она была права, но что нам было делать?

– И что же нам тогда делать?

– Что Люциан сказал тебе перед уходом?

– Он сказал, что пойдет убивать своих братьев, а я должна была прятаться в доме Линкольна, но они нас нашли, и нам

пришлось бежать.

Клара на некоторое время замолчала, казалось, она о чем-то думала.

– Хм-м, тогда тебе следует оставаться в укрытии. А мне нужно уходить, возможно, я смогу ему помочь, – сказала она, вставая.

– Подожди! Как? Ты же не знаешь, где он.

– Я и не знала, где была ты, когда нашла тебя. Если он хочет убить своих братьев, я, вероятно, могу догадаться, где он. Я скажу ему, что ты в безопасности.

– Я пойду с тобой, – сказала я, откидывая простыни и спуская ноги с кровати.

Клара выставила руку вперед, останавливая меня.

– Ты умеешь драться? Ездить верхом? Нет. Так зачем ты пойдешь за мной? Кроме того, его братья ищут тебя повсюду, ты только усложнишь мне задачу.

Можно было и повежливее. Но она была права.

– Ладно, делай, что хочешь, – сказала я, но на самом деле беспокоилась за нее. – Но будь осторожна.

Она смотрела на меня мгновение, и в ее глазах мелькнуло какое-то чувство.

– Буду.

52 Глава 52

– Клара? Куда ты собралась? – Ирен стояла в дверях, пока Клара собирала своё оружие.

– Я собираюсь найти Люциана. – Клара ждала, что Ирен спросит почему, но та не стала.

– Как мне уйти? В смысле, мы ведь пришли через те волшебные врата, – спросила Клара.

– Через них же и уйдёшь. Хочешь, я открою их для тебя?

– Да, пожалуйста.

Клара последовала за Ирен на улицу, и та открыла для неё врата.

– Возьми. – Сказала Ирен, протягивая ей ожерелье в форме птицы. – Оно поможет тебе, когда ты окажешься в опасности.

Клара посмотрела на ожерелье. «Чем же ей поможет ожерелье?» – удивилась она. – Спасибо. Тогда я пойду.

– Да.

– Подожди! – к ним подбежала Хейзел. – Можешь передать это Люциану? – спросила она, протягивая письмо.

Клара взяла письмо. – Да, – сказала она. – Прощайте. – Затем она вместе с конём вошла во врата.

– Береги себя! – услышала она крик Хейзел, прежде чем неведомая сила унесла её прочь, и она приземлилась плашмя на живот.

– Ай!

Поднявшись, она отряхнулась. Её конь, которого Клара звала Гром, казалось, был в порядке, просто сбит с толку происходящим.

– Всё в порядке, – сказала она, похлопав его. – Поедем?

Сев на Грома, Клара поскакала на поиски Люциана.

Клара ехала некоторое время, пока не добралась до людного места. Она поняла, что это рынок, но где именно?

– Прошу прощения? Что это за место? – спросила Клара у проходившей мимо женщины.

– Это Ксантус, моя Леди, – ответила ей женщина.

Ксантус был городом в Дереше. Значит, она уже была там, где и хотела.

– Где мне найти королевский замок? – спросила Клара.

Лицо женщины побледнело. – Вам не стоит туда ходить, моя Леди. Там повсюду кровь.

– Просто скажите, где он.

– На северо-западе, в нескольких милях отсюда.

– Хорошо. Спасибо, – сказала Клара и продолжила свой путь.

Солнце село, и становилось всё темнее, пока дорогу не стало почти не видно. Клара решила остановиться и поспать до утра.

– Давай немного отдохнём, – сказала она, слезая с Грома и глядя его по спине. Найдя дерево, она привязала коня, а сама легла на холодную землю под ним. – Спокойной ночи,

Гром, – прошептала она и закрыла глаза.

На следующее утро она проснулась от того, что Гром издал какой-то звук. Это могло означать лишь одно: поблизости были лошади, а значит, скорее всего, и солдаты. Клара быстро вскочила, спряталась за скалой и прислушалась к приближающемуся топоту копыт и мужским голосам.

Она медленно выглянула из-за скалы. Мимо проходили солдаты, одетые в чёрно-синее. Чёрно-синее? Это были люди её брата. Что они здесь делали?

О нет. Её брат знал, что она отправилась на помощь Люциану, так что, конечно, они искали здесь её, а может быть, даже и самого Люциана.

Если они пойдут дальше, то, скорее всего, найдут его и отведут к Расмусу. Она не могла этого допустить. Выйдя из-за скалы, она направилась к ним. Как только солдаты услышали звук её шагов, они выхватили оружие.

– Ваше Высочество? – удивлённо посмотрел на неё молодой солдат по имени Эрик. – Мы повсюду вас искали.

Клара разочарованно вздохнула. Неужели её не могут просто оставить в покое?

– Что ж, вот и я.

– Нам приказано доставить принца Люциана.

Ну конечно. Её брат, вероятно, хотел наказать его за побег, будто у того и без того было мало проблем.

– Нет, не доставите. Вы хотели найти меня – вот я. А теперь пойдёте домой.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, но мы должны в первую очередь выполнять приказы короля.

Она огляделась. Их было слишком много, чтобы справиться в одиночку. На какие только безумства она ни шла ради любви: сражаться с собственными людьми.

– Тогда я не пойду с вами, – пригрозила она. – Либо я, либо он. Решайте сами.

Эрик и глазом не моргнул. Расмус, должно быть, приказал им доставить её во что бы то ни стало. Клара знала своего брата.

– Ваше Высочество, прошу вас. Не заставляйте нас применять силу.

– Я и не заставляю. Я дала тебе выбор, Эрик. Принимай тот, который хочешь.

Эрик вздохнул и кивнул солдатам. Клара обнажила меч, готовая к бою.

– Оставьте Леди в покое, – произнёс знакомый ей голос.

Посмотрев туда, откуда донёсся голос, Клара увидела приближающегося издалека Рошана. Что он здесь делал?

– Вы его знаете, Ваше Высочество? – спросил Эрик.

Что ж, она знала его, но не по-настоящему.

– Они тебя беспокоят? – спросил Рошан, подойдя ближе. В длинном чёрном пальто он выглядел ещё более зловещим и опасным, чем прежде. – Хочешь, чтобы я от них избавился?

Клара огляделась. Он был один – как он собирался драть-

ся со всеми этими людьми?

– Ты мог бы это сделать? – спросила она.

Он ухмыльнулся. – Ты только скажи.

Какая же она глупая. Конечно, мог. Он ведь колдун, так что, вероятно, просто усыпит их, как это сделала Ирен.

– Хорошо, – сказала она.

Эрик вскинул бровь. – Просто убейте его и приведите её, – невозмутимо приказал он.

Несколько солдат обнажили мечи и нацелились на Рошана. Рошан увернулся от удара первого солдата и свернул ему шею так быстро, что она не успела даже уследить за ним взглядом. Остальные солдаты как вкопанные замерли на месте, удивлённые произошедшим.

Клара была в шоке. Неужели он собирался драться? Она-то думала, он их усыпит.

Очевидно, нет, потому что за несколько секунд он уже убил всех, используя лишь два маленьких кинжала. Его манера боя – быстрая и плавная – напомнила ей о Люциане.

Рошан достал из кармана платок и вытер кровь со своих кинжалов, прежде чем убрать их обратно, в то время как потрясённая Клара смотрела на мёртвые тела своих людей. Что он наделал?

Клара посмотрела на Рошана. Он стоял невозмутимо, словно не только что убил кучу людей, а просто вышел на прогулку подышать свежим воздухом в солнечный денёк.

– Что ты наделал? – спросила она.

– Ты не выглядишь благодарной.

– Ты только что убил моих людей.

– Ты сама так сказала, – просто констатировал он.

– Ну, ты мог бы просто усыпить их или что-то в этом роде, – раздражённо сказала она.

– Что? Хочешь, чтобы я спел им колыбельную?

Клара свирепо на него посмотрела.

– Не смешно. Мог бы использовать свою магию или что там у тебя.

– Магию? – растерянно переспросил он. – А... ты думаешь, я колдун.

– А разве нет?

– Нет.

Клара была сбита с толку. Если он не колдун, то кто? Она чувствовала, что он не был обычным человеком. В нём было что-то иное.

– Тогда кто ты? – почти прошептала она.

Он сделал несколько шагов к ней. – Ты действительно хочешь знать?

– Да.

Он наклонился к ней, будто собирался рассказать секрет. – Я... мужчина, – сказал он.

Клара отступила на шаг. По ухмылке на его лице она поняла, что он издевается над ней.

– Да неужели? А я и не знала, – саркастично ответила она.

– Могу показать, – сказал он, окинув её тело взглядом с

головы до ног. Обычно она ненавидела, когда мужчины так делали, но на этот раз у неё что-то сжалось внизу живота, а щёки вспыхнули.

Боясь, что он заметит её реакцию, она отвернулась и пошла прочь.

Он последовал за ней.

– Почему ты здесь?

– Ожерелье, – объяснил он.

Ах, ожерелье. Так вот как оно должно было её защитить. Послав этого невыносимого мужчину.

– Откуда ты?

– Что ты имеешь в виду? – спросил он.

– Из какого ты королевства? Очевидно, ты не из здешних.

– О, я из Королевства Шинай.

Клара остановилась и повернулась к нему. – Шинай? – Она никогда о таком не слышала.

– Это в Персии.

– Ты перс? – удивлённо спросила Клара.

– Да.

– Ох.

– А теперь позволь мне задать вопрос. Почему ты рискуешь жизнью ради женатого мужчины?

Клара на мгновение затаила дыхание. Она не ожидала от него такого вопроса. И что ей было ответить? Что она была отчаявшейся и порочной влюблённой женщиной, а теперь пытается загладить совершённые ошибки?

– Это не твоё дело, – ответила она и свистнула.

К ней тут же прискакал Гром. – Спасибо за помощь. Теперь я могу сама о себе позаботиться, можешь возвращаться.

Рошан прищурился. – А ты хоть знаешь, куда идти?

По правде говоря, теперь она уже не знала.

– Я справлюсь, – сказала она.

Клара надеялась, что он настоит на том, чтобы пойти с ней, потому что она и вправду не знала, куда идти и какие ещё опасности могут её поджидать, но Рошан лишь пожал плечами.

– Что ж, хорошо.

Разозлившись на себя за то, что вообще питала такие надежды, она села на Грома и ускакала.

Я не могла уснуть, поэтому встала с кровати и решила подышать свежим воздухом. К тому же, у Ирен был прекрасный сад, и мне хотелось посмотреть, как он выглядит ночью.

Выйдя в сад, я увидела Ирен, сидящую на пороге. Она сидела на полу, скрестив ноги и вытянув руки в стороны. На каждой ладони лежала горящая свеча, и ещё несколько горящих свечей окружали её. Закрыв глаза, она что-то бормотала, а расплавленный воск капал ей на руки. Горячий воск, должно быть, обжигал её кожу, но, казалось, она не чувствовала боли.

– Ирен? – прошептала я, подойдя ближе, но она лишь продолжала бормотать какие-то незнакомые слова. Я подошла ещё ближе и позвала снова: – Ирен?

С её щеки, не открывая глаз, скатилась слеза. Свечи в её руках догорали, и ещё больше воска стекало по рукам. Она причиняла себе боль.

– Ирен! Что ты делаешь? – воскликнула я, выбивая свечи из её рук. Её глаза резко распахнулись, и сильный порыв ветра затушил свечи.

Зелёные глаза Ирен, смотревшие в мои, были полны слёз. – Ирен? Ты в порядке?

– Нет, не в порядке, – прошептала она. Я посмотрела на её руки: они были красными и покрыты застывшим воском.

– Зачем ты это делаешь?

Она посмотрела на свои ладони. – Я делаю это каждый день. Ничего нового, – сказала она, убирая руки.

– Почему?

– Я пытаюсь разрушить проклятие.

– Но кто тебя проклял?

– Моя мать. Она – самая могущественная ведьма.

– Почему она тебя прокляла? – спросила я, недоумеваю, как мать может проклясть собственное дитя.

– Я не могу многого рассказать. Скажу лишь, что я нарушила правила, совершила нечто запретное.

– Разве ты не можешь попросить у матери прощения? Я уверена, она тебя простит.

Глаза Ирен расширились. – Не простит! – сказала она, качая головой. – Моя мать отреклась от меня, Хейзел.

Я посмотрела на неё. Что же она сделала такого, что род-

ная мать от неё отеклась?

– Можешь рассказать, как она тебя прокляла? В чём заключается проклятие?

– Этого я не могу тебе сказать, – ответила она.

Внезапно её взгляд переместился на что-то за моей спиной, и я почувствовала, как у меня на затылке волосы встают дыбом. По коже побежали мурашки, а по спине пронёсся холодный озноб. Я знала, что кто-то стоит позади, я ощущала могущественное присутствие. Моё сердце бешено заколотилось, а воздух вдруг стал ледяным.

– Прекрати, любимый. Ты её пугаешь, – сказала Ирен, поднимаясь на ноги. Любимый?

Я тоже встала и медленно обернулась. В тени стояла высокая фигура, единственное, что было видно – длинные бледно-серебристые волосы. Или это были волосы? Я ещё не была уверена.

Фигура медленно вышла из тени на свет, и у меня перехватило дыхание. Мне пришлось несколько раз моргнуть, чтобы убедиться, что я не сплю, или что я не умерла и не попала в рай, и теперь прямо передо мной стоит ангел.

Этот мужчина, если он вообще был мужчиной, был захватывающе красив. Высокий, стройный, с чертами лица, которые, казалось, были выточены руками самого Бога. Его серебряные волосы – очень странный цвет – идеально сочетались с его внешностью, а его глаза цвета полуночного неба казались холоднее ледников. И всё же, когда он посмотрел

мне в глаза, я почувствовала, что он мог бы испепелить меня своим взглядом, если бы захотел.

Говорят, самое жаркое пламя всегда горит синим.

Ирен подошла к нему и взяла его под руку.

– Хейзел, это Лотэр. Я обещала познакомить тебя с мужчиной, которого люблю. Вот он, – улыбнулась она.

– Здравствуйте, – произнесла я, всё ещё стоя как вкопанная. Боже, как невежливо с моей стороны. – Приятно познакомиться, – заставила я себя выговорить.

– Взаимно.

53 Глава 53

Сидя в саду с Лотэром, я всё смотрела на свои руки. Ирен ушла, сказав, что принесёт нам чаю, который поможет уснуть. Я лишь надеялась, что она скоро вернётся, потому что никогда в жизни я так не нервничала. Но она только что ушла, и я знала, что пройдёт какое-то время, прежде чем она вернётся, а я не могла позволить этому неловкому молчанию продолжаться. К тому же, это я сказала ей, что хочу встретиться с ним, так что мне и следовало что-то сказать.

– Ирен мне много о вас рассказывала, – сказала я, наконец подняв на него взгляд.

– Надеюсь, хорошее, – произнёс он голосом, таким же холодным, как и воздух вокруг.

– Да, она вся сияет, когда говорит о вас.

– Она тоже очень к вам привязана.

Я лишь улыбнулась, не зная, что ещё сказать. Ирен, пожалуйста, возвращайся скорее.

– А вот и я. – Ирен вернулась с подносом, на котором стояли чайные чашки, и поставила его на стол. Затем она подошла и села рядом с Лотэром, а тот немедленно обнял её за плечи.

По какой-то странной причине я вдруг соскучилась по Люциану. Ирен и Лотэр переглянулись, словно услышали мои мысли... или, может, и правда услышали?

Ирен кивнула и улыбнулась, а я смущённо опустила взгляд.

– Я заварила твой любимый чай, он и у Лотэра любимый, – улыбнулась она. – Пей.

Я взяла с подноса чашку и отпила чай. Никакой чай не мог сравниться по вкусу с тем, что готовила Ирен. Она улыбнулась – наверное, снова слышала мои мысли.

– Мне пора спать, – сказала я, ставя чашку на место. Было уже поздно, и, возможно, они хотели побыть одни.

– Конечно, – сказала Ирен, вставая. – Я тебя провожу.

– Не нужно, – сказала я, но она просто проигнорировала меня и пошла вперёд.

– Твой... эм... Лотэр тоже ведьмак? – спросила я, когда мы возвращались.

– Я надеялась, ты спросишь, – ответила она.

– Почему?

– Потому что ответ может помочь нам обеим, – объяснила она. – Но мне нужно, чтобы ты сохраняла спокойствие и не испугалась.

– Ты – ведьма, а мой муж... я не знаю кто, так что, что может напугать меня ещё больше? – сказала я. На данном этапе меня уже ничто не могло напугать, даже если бы Лотэр был призраком.

Мы остановились прямо перед моей комнатой.

– Лотэр – это Дьявол.

Мой мозг на мгновение перестал соображать, а затем его

захлестнул поток мыслей. Дьявол, как Сатана? Как Дьявол из Библии? Что она имела в виду?

– Да, Дьявол, как Сатана.

Ха, ну да. Я только что сидела и пила чай с самим Дьяволом. Я рассмеялась. Может, я уже легла спать и мне снился забавный сон.

Ирен положила руку мне на плечо. – Отдохни, поговорим завтра, – сказала она и оставила меня одну.

Ведьма, Дьявол, а может, Енох был ангелом, а Рошан – демоном, а кем тогда мог быть Люциан? Вампиром? Это было безумие, должно быть, это дурной сон.

Люциан смотрел с далёкой горы на замок, где он когда-то жил, где вырос. Замок был под усиленной охраной. Все ворота, каждый угол, каждая дверь охранялись солдатами с оружием. Проникнуть внутрь и убить брата было бы невозможно, если только его брат не решит выйти сам.

Люциан вздохнул. Он провёл здесь слишком много дней, ожидая хоть какой-то возможности проникнуть внутрь, чтобы убить своего брата, но такая возможность так и не представилась.

– Мы не можем оставаться здесь вечно.

– Тогда что вы планируете делать, Ваше Высочество? – спросил Линкольн.

– Нам нужно придумать другой способ. Способ выманить Пьера из замка.

– Ну, Пьер хочет заполучить Её Высочество.

Люциан сжал кулаки. Он никогда не станет использовать Хейзел в качестве приманки, никогда.

– Что именно ты предлагаешь? – спросил Люциан.

Подбежал Оливер. – Ваше Высочество. Расмус послал солдат на ваши поиски. Они были неподалёку, но... они мертвы.

Линкольн и Люциан переглянулись. – Кто их убил? – спросил Люциан.

– Полагаю, Клара.

– Клара?

– Я нашёл её там и привёл сюда. Она сказала, что знает, где Её Высочество, и что у неё есть письмо от Нее.

– Где она? – спросил Люциан.

– Сюда, Ваше Высочество.

Люциан последовал за Оливером туда, где была Клара. Она стояла у дерева в своих доспехах.

– Клара.

Она подняла взгляд. – Люциан, – выдохнула она, словно груз свалился с её плеч. – Слава богу, с тобой всё в порядке, – сказала она, вставая.

– Где Хейзел?

– С Хейзел всё хорошо. Ей пришлось покинуть дом Линкольна, потому что на них напали, но сейчас она в безопасности.

На дом Линкольна напали?

– Где она? – спросил Люциан, и его сердце забилось быст-

рее.

– Она со своей подругой Ирен.

Ирен? Он уже слышал это имя.

– Хейзел, кажется, очень ей доверяет, к тому же, она спасла нас, – объяснила Клара.

– Где эта Ирен?

Глаза Клары забегали.

– Эм... я правда не знаю. Она провела нас через магический портал.

Магический портал? Значит, эта Ирен была той самой служанкой, которую Хейзел считала ведьмой.

Люциан грубо схватил Клару за руки. – Как ты можешь не знать?! Ты оставила её с ведьмой, в опасности, в каком-то неизвестном месте, – заорал он, дико тряся её.

Клара вскрикнула от боли, одновременно потрясённая и напуганная. Она никогда не видела его таким злым, и его хватка на её руках причиняла боль. Она была уверена, что её кости либо сломаются, либо, в лучшем случае, она отделается сильными синяками.

– Немедленно скажи мне, где она!

– Люциан, ты делаешь мне больно, – сказала она, больше не в силах терпеть боль.

Он приблизил своё лицо к её. – Если с ней хоть что-то случится... – начал он, и его хватка стала ещё крепче. Боль пронзила её, словно ножи, и она рефлекторно пнула его.

Он отпустил её, выглядя потрясённым. На его руках была

кровь, и она поняла, что это её собственная кровь. Посмотрев на свои окровавленные руки, она поняла, что её действительно что-то ранило.

– Я... мне жаль, – сказал он, медленно приближаясь к ней. – Я не знаю... – начал он, выглядя таким же растерянным, как и она. Почему она истекала кровью?

– Я не хотел причинить тебе боль. – Он оторвал кусок ткани от своей рубашки и обмотал им раны на её руках.

– Что случилось? – спросила она, всё ещё в замешательстве.

– Мне жаль, – лишь сказал он.

Клара посмотрела на его руки. Она была уверена, что он не держал никакого оружия, так что же вызвало кровотечение?

– Что ты здесь делаешь? Твой брат, должно быть, волнуется, – спросил он.

– Я... я думала, что смогу помочь.

– Я не хочу, чтобы ты в это ввязывалась.

– Я уже ввязалась. Я не могу просто вернуться домой, ничего не сделав.

– Ты всё равно ничего не можешь сделать, – сказал он.

Если бы он только знал, что она спасла его жену. Клара достала письмо Хейзел и отдала ему.

– Хейзел хотела, чтобы я передала это тебе, – сказала она.

Люциан взял письмо и тут же его открыл. Клара знала, что написала Хейзел, потому что прочитала его по дороге.

Дорогой муж

Я не могу описать, как сильно я по тебе скучала. Я волнуюсь с каждым ударом сердца и надеюсь, что у тебя всё хорошо. Не беспокойся обо мне, я в порядке и живу у своей подруги Ирен. Я знаю, что могу ей доверять, она пообещала устроить нашу встречу, и, надеюсь, я скоро тебя увижу. А до тех пор береги себя и будь осторожен.

Я люблю тебя.

Твоя жена.

Люциан свернул письмо и убрал его в карман. Было ясно, что Хейзел доверяла своей подруге, но Люциан не доверял так легко. Она могла быть в опасности, поэтому он решил сделать то, чего избегал всё это время. Использовать свои силы. Он знал, что в этом есть риск. Он не знал, в какой степени может их использовать, поскольку редко это делал. Он лишь надеялся, что на этот раз не навредит невинным людям.

– Оставайся здесь! – сказал он Кларе. Она хотела возразить, но вместо этого промолчала.

– Оливер!

Оливер подбежал. – Да, Ваше Высочество.

– Я хочу, чтобы ты пошёл и нашёл Малию, и убедился, что с ней всё в порядке. Пусть это останется между нами.

– Конечно, Ваше Высочество.

– Приведи ко мне Линкольна!

Вскоре пришёл Линкольн. – Ваше Высочество. Есть про-

блема. Мейсон похитил Леви. Пьер только что покинул замок, чтобы спасти своего сына.

Леви? Леви в опасности. Люциан сжал кулаки. Он держал Леви на руках, когда тот был маленьким, и видел, как он рос. Он покачал головой – Хейзел теперь была его приоритетом. Он оставит Леви на Пьера.

– Нам атаковать Пьера сейчас?

Люциана вдруг осенила идея.

– Нет! Пусть Пьер спасает своего сына. Мы нападём на замок и захватим его, пока его нет.

Если Люциан захватит замок, половина его проблем будет решена. Во-первых, у него и его людей появится защита, и ничто не сможет защитить их лучше, чем стены замка. Во-вторых, его братьям негде будет спрятаться, как только он захватит замок, и, следовательно, убить их будет проще.

– Но, Ваше Высочество, у Пьера всё ещё остались солдаты, охраняющие дворец.

Люциан усмехнулся. – Не волнуйся, я о них позабочусь.

Теперь Люциан мог использовать свои силы в полную мощь, потому что ему не о ком было беспокоиться. Леви уже был за пределами замка, а других детей у Пьера не было.

– Линкольн, мне нужно, чтобы ты оставался рядом со мной, несмотря ни на что, потому что ты увидишь ту мою сторону, которую никогда раньше не видел.

Пришло время выпустить зверя на волю.

54 Глава 54

На следующее утро я проснулась с жуткой головной болью. Я всю ночь думала о том, что сказала мне Ирен. Я не видела причин, по которым она могла бы мне солгать, так что, должно быть, она говорила правду. Но с другой стороны, как я могла поверить, что встретила самого Дьявола?

Я помотала головой. Думай трезво, Хейзел.

Ирен хотела, чтобы я помогла ей и сама во всём разобралась. У неё, должно быть, была причина сказать мне, что Лотэр – дьявол, если это действительно так. Может, она давала мне подсказки. Сперва мне нужно было понять, почему Ирен вообще хочет мне помочь. Либо она была связана со мной или с Люцианом, либо, может, Лотэр был связан с Люцианом. Тогда, если Лотэр – Дьявол, а Люциан, как говорят, сын Дьявола... нет, нет. Ты сходишь с ума, Хейзел. Как Лотэр мог быть отцом Люциана? Он выглядел всего на несколько лет старше, и к тому же, если бы он был его отцом, почему он не помогал своему сыну?

Нет! Должно быть, дело в чём-то другом. Может, это Люциан был связан с Ирен, но как? Она сказала, что не была его бывшей возлюбленной, тогда... а-а-ах. Я вцепилась в волосы. Я сходила с ума.

Раздался стук в дверь, и вскоре после этого в проёме показалась голова Ирен.

– Доброе утро, – улыбнулась она. – Можно войти?

– Да, конечно.

У неё был поднос с чашкой, и по аромату я поняла, что это мой любимый чай. Он был мне очень нужен сейчас, когда голова, казалось, вот-вот взорвётся.

– Вот, выпей, – сказала она, ставя поднос на ночной столик. – Уверена, ты нехорошо себя чувствуешь. Прости, что я вот так всё тебе выложила, но мне очень нужна твоя помощь.

Я вздохнула, беря чашку. – Лотэр действительно Дьявол? – Мне снова захотелось рассмеяться, но в этот момент всё казалось возможным. Я знала, что Люциан не совсем человек, так что, вероятно, в мире существовали и другие существа.

– Да.

– А Енох? – спросила я, делая глоток чая.

– Демон. – Демон? Тогда... Рошан...

– Рошан тоже демон, – сказала она.

У меня внезапно пересохло в горле, и я залпом выпила чай, хоть он и был горячим.

– Осторожнее, – с беспокойством посмотрела на меня Ирен. – Хейзел, ты веришь в ангелов?

Почему она вдруг об этом спросила? Мне что, предстоит встретить ещё и ангела? Нельзя ли разбираться с существами по одному?

– Да.

– Тогда почему так трудно поверить в демонов?

Хороший вопрос. Но, может, потому, что я ещё не встречала ангела, зато только что встретила демонов.

– Уверена, ты хотя бы раз в жизни встречала ангела, просто не знала об этом. Так же, как не знала, что Енох и Рошан были демонами.

Что ж, это может быть правдой.

– Хейзел, я не хочу, чтобы ты заикливалась на словах «демон» и «Дьявол». Прямо сейчас ты, возможно, единственная, кто может помочь мне разрушить проклятие. Тогда я смогу помочь тебе и твоему мужу.

– Хорошо, я постараюсь, – сказала я.

Не заикливаться на словах «демон» и «дьявол» будет почти невозможно, но я должна была попытаться. Ради Люциана я должна была сложить все части головоломки, чтобы Ирен смогла помочь, какой бы ни была причина, по которой она это делала.

– Я оставлю тебя, чтобы ты собралась. Найдёшь меня в саду, когда закончишь.

Забрав поднос, она ушла. Я быстро встала с кровати и решила принять ванну, затем переоделась в светло-голубое платье и отправилась на поиски Ирен, всё время думая о Лотэре. Он был слишком красив, чтобы быть настоящим – так красив, что это почти пугало. Если я считала Ирен красивой, а Люциана – захватывающим дух, то Лотэр превосходил их обоих. И всё же я должна была поверить, что он – Дьявол.

Я знала, что Ирен не лжёт, но мне было очень трудно поверить в её слова. Может, она верила, что Лотэр – дьявол, хотя на самом деле это было не так. Может, он был кем-то другим, но кем?

Пока я размышляла, то не заметила, как подошла к лестнице, и внезапно начала падать.

– А-а-ах... – Прежде чем я упала, чья-то рука обхватила меня за талию, не дав упасть. На мгновение я подумала, что это Люциан – пряный аромат и сильная рука, – но я смотрела в холодные глаза Лотэра.

– Тебе следует смотреть, куда идёшь, – сказал он серьёзным тоном. Я снова была очарована его красотой и в то же время напугана.

Я быстро отступила на несколько шагов. – Да, я... я просто... В смысле, спасибо.

Он просто смотрел на меня, и мне стало не по себе. – Тогда я пойду, – сказала я и поспешила удалиться.

Я направилась в сад. Ирен поливала цветы и выглядела счастливой.

– Тебе нужна помощь? – спросила я, подходя ближе.

– Нет, моя дорогая, – сказала она и поставила лейку. – Давай лучше позавтракаем.

Она провела меня к столу в саду, и мы сели.

– Енох скоро принесёт завтрак, – объяснила она.

Я кивнула.

Сегодня она выглядела как-то особенно красиво. Её воло-

сы были аккуратно расчёсаны и спадали красивыми волнами на плечи, а губы были накрашены светло-розовой помадой. Когда мой взгляд скользнул по её обнажённым плечам, я заметила метку на левом плече, прямо под шеей. Она выглядела так, словно её укусило какое-то животное. Это было вполне возможно. Я знала, что у неё дома были даже змеи.

– Что это у тебя? – спросила я, указывая пальцем.

– Это? – она указала на метку.

Я кивнула.

– Что ж... – она нахмурилась, словно подбирая слова для объяснения. – Это метка спаривания. Она означает, что я уже принадлежу кое-кому. Это как выйти замуж, но вместо того, чтобы стать чьей-то женой, ты становишься его парой.

– Я... я не понимаю, – сказала я. Я была совершенно сбита с толку.

– Демоны метят свою пару, и таким образом они связываются на всю жизнь. Узы спаривания прочнее брака, они соединяют тебя с партнёром на более глубоком, интимном и эмоциональном уровне. – Её взгляд скользнул по моей шее и ключицам, словно что-то выискивая. – Однажды ты поймёшь, а сейчас это будет для тебя слишком много информации, – сказала она.

Демоны метят свою пару? Как?

Звериный рык вырвался из горла Люциана, когда он стоял среди мёртвых тел своих врагов. Не все из них были мертвы, но те немногие, что остались в живых, были так напуганы,

что не смели атаковать, хоть и держали в руках оружие.

Люциан не стал их убивать. Он знал, что после увиденного сегодня они никогда не посмеют и пальцем его тронуть. Он буквально сворачивал шеи, вырывал сердца и сжигал солдат заживо у них на глазах.

Он огляделся. Даже его собственные люди были в ужасе от его вида. Люциан не удивился – он знал, что так будет. Он лишь надеялся, что они скоро это переживут и примут его таким, какой он есть.

Линкольн медленно подошёл к нему. – Ваше высочество, что нам делать с остальными?

Сжечь, убить, пытаться, избавиться от всего.

– Расставьте повсюду стражу, отберите у них оружие и заставьте их искать королевскую печать. Если они не найдут её в ближайшее время... – он повернулся к дрожащему солдату, – я с превеликим удовольствием вырву их органы один за другим.

– Да, Ваше высочество, – ответил Линкольн, единственный, кто, казалось, не был в ужасе от всей этой ситуации.

В воздухе стоял смрад крови и горелой плоти. Руки Люциана были пропитаны кровью; сегодня он использовал их вместо мечей, и это так ужаснуло врагов, что убивать их стало очень легко.

– Анум!

Анум мотнул головой, словно очнувшись, и тяжело сглотнул. – Д... д... да, Ваше высочество, – произнёс он, но его

голос сорвался.

– Мне нужна ванна.

– Я прослежу, чтобы её приготовили, – сказал он и быстро ушёл.

Остальные его люди стояли, застыв, как статуи. Люциан ничего не сказал. А что он, собственно, должен был сказать?

Люциан направился в свои покои. К своему удивлению, он соскучился по этому месту. В молодости он всегда хотел уехать, но теперь, после долгого отсутствия, он понял, что дом – это всегда дом, нравится тебе это или нет.

Он открыл стеклянную дверь, ведущую в сад. Всё выглядело по-прежнему, и он был этому рад.

– Ваше высочество. – Он обернулся и увидел стоящую там Лидию. Похоже, Пьер убил не всю их прислугу. Хейзел будет так рада увидеть свою служанку живой.

– Я рада, что вы благополучно вернулись, – сказала она с вопросительным выражением лица. Вероятно, она хотела знать, где Хейзел.

– Хейзел в безопасности, – сказал он, хотя и сам не был в этом уверен. Но он сказал Кларе, что если она хочет помочь, то пусть найдёт Хейзел и будет её оберегать.

– Я приготовила ванну, – сказала она, с ужасом глядя на кровь на его одежде. Если бы она увидела его чуть раньше, когда его демон устроил кровавый пир, она бы упала в обморок.

Пока Лидия мыла ему волосы, Люциан гадал, где другая

служанка Хейзел, но почему-то боялся спросить. Если она мертва, Хейзел будет убита горем. Люциан старался не думать об этом. Сейчас ему нужно было найти королевскую печать. Если он получит королевскую печать, то получит под своё командование самую большую армию – королевскую армию. Но Пьер, вероятно, спрятал её в каком-то недоступном месте. Где он мог её спрятать?

Тихо размышляя, он услышал, как в нескольких комнатах от него разговаривают его люди. Большинство из них говорили о том, что не могут поверить в увиденное сегодня.

– Так... он сын дьявола, – сказал Кай.

– Похоже на то, – отозвался Анум.

– И что нам делать? – спросил Люк.

– А что ты хочешь делать? – сказал Линкольн.

– Ну, мы не можем позволить, чтобы сын дьявола сидел на троне, – ответил Люк.

– И что? Хочешь, чтобы мы сразились с ним? – спросил Кай. – И получили свои сердца на блюде? Или, может, ты хочешь, чтобы мы принесли крест и Библию?

– Заткнись, Кай!

– Не могу в вас поверить. Как вы вообще можете думать о том, чтобы сражаться с ним? Мы вместе с ним прошли много битв, прикрывали друг другу спины. Он никогда ни с кем из нас не обращался плохо. Дьявол он или его сын – я не знаю, но я знаю, что он не злой, и знаю, что он будет гораздо лучшим правителем, чем его братья, – заговорил Мартин.

– Я тоже так считаю, – согласился Деклан.

– Поскольку вы в шоке, на этот раз я это пропущу мимо ушей. Но в следующий раз любой, кто заговорит о борьбе с Его Высочеством или о предательстве, сперва будет иметь дело со мной, – сказал Линкольн.

Затем воцарилась мёртвая тишина. Люциан знал, что между ними возникло напряжение.

Лидия помогла ему одеться и расчёсывала его волосы, когда в дверь постучали.

Вошёл Линкольн. – Ваше высочество, что нам делать с кронпринцессой?

«Убить её», – хотел сказать он, но затем представил себе печальное лицо Леви.

– Пока просто присматривайте за ней. Вы нашли печать?

– Нет, мы всё ещё ищем.

– Пусть все ищут её повсюду, и найдите её быстро, Линкольн. Без печати эти стены долго нас не защитят.

Конечно, в замке они были лучше защищены, но на них всё равно могли напасть. Люциан не знал, сколько союзников было у Пьера, поэтому ему очень нужна была королевская армия.

– Конечно, Ваше высочество, – сказал Линкольн и ушёл.

– Ты тоже можешь идти, – сказал он Лидии. Лидия поклонилась и ушла.

Люциан лёг в постель. Он вдруг вспомнил, как сказал Хейзел, что хочет спать, обнимая её, каждую ночь. Сегодня

он скучал по ней, и его демон жаждал её. Он лёг и закрыл глаза, но его демон не давал ему уснуть. Он всё представлял себе обнажённое тело Хейзел, её мягкие волосы, её сладкий аромат, вкус её губ. Люциан проигнорировал реакцию своего тела на эти образы. Он к этому привык. Когда его демон проливал кровь, он всегда жаждал плоти, и если не получал желаемого, то проливалось ещё больше крови.

55 Глава 55

Люциан плохо спал. Его демон был беспокоен, голоден и зол.

– Приведи ко мне Линкольна! – сказал он Лидии, подававшей ему завтрак.

Она кивнула и ушла. Вскоре вошел Линкольн. – Ваше Высочество.

– Вы нашли печать?

– Нет.

Люциан пытался сохранять спокойствие, но его ногти уже начали удлиняться, а тело жаждало крови. – Приведите их ко мне!

Линкольн и Анум вернулись с солдатами Пьера. Их швырнули на колени перед ним. Люциан смотрел на них сверху вниз, скрестив руки за спиной.

– Итак... вы не знаете, где печать? – спросил он.

Они покачали головами.

– Тогда от вас нет проку, – сказал Люциан и вскрыл им глотки своими когтями. Их тела с глухим стуком рухнули на землю. Люциан схватил скатерть, чтобы вытереть руки, пока солдаты медленно истекали кровью.

– Это было излишне, Ваше Высочество. Вы испачкали ковер, – нахмурившись, сказал Линкольн.

Люциана это позабавило. Линкольн всё ещё его не боял-

ся. – Я не пачкал ковер. Это сделала их кровь, – спокойно сказал Люциан.

– Умоляю вас, успокойтесь. – Линкольн знал, что Люциан сейчас был не в себе.

– Непременно, Ваше Высочество, – передразнил Люциан.

Клара смотрела на ожерелье в руке. Ей нужно было вернуться к Хейзел, и помочь ей могло лишь это ожерелье. Но как? По словам Ирен, оно сработает, только если Клара окажется в опасности, а сейчас это было не так.

Клара вздохнула. Как же ей вернуться?

– Моя леди?

Клара подняла взгляд. – Енох? Как... что ты здесь делаешь?

Он указал на ожерелье.

– Но разве оно не срабатывает, только когда я в опасности?

– Оно срабатывает, когда чувствует, что вы в нас нуждаетесь.

– Ох... – с облегчением выдохнула она. – Мне просто нужно вернуться.

– Сюда, – сказал он, и она пошла за ним. Они прошли через магические врата, но на этот раз, когда они прибыли, она не упала, потому что Енох придерживал её за талию, не давая потерять равновесие.

– Спасибо, – улыбнулась она. Не говоря ни слова, он вошёл в особняк, и она последовала за ним. Он шёл так быст-

ро, что Клара едва за ним попевала. Ей хотелось спросить, куда они направляются, но у него был такой серьёзный вид, что она передумала.

Он открыл дверь в одну из комнат и жестом предложил ей сесть на диван.

– Я сообщу Ирен, что вы здесь, – сказал он и вышел.

Клара со вздохом опустилась на диван. Енох был очень странным. Он никогда не улыбался, не ждал ответа и всё время выглядел крайне серьёзным и незаинтересованным.

Прошло немного времени, и Клара услышала шаги. Вскоре в комнату вошла Ирен. Клара поднялась с места.

– Клара, – улыбнулась Ирен и обняла её.

– Привет, – Клара нервно улыбнулась, удивлённая внезапным объятием.

– Ты в порядке, моя дорогая?

– Да, я в порядке, спасибо.

Ирен улыбнулась. – Хорошо. Пойдём! – сказала она и повела её в другую комнату. – Смотри, кто здесь.

Хейзел подняла взгляд. – Клара! Ты уже вернулась, – удивлённо сказала она.

– Разочарована?

– Очень, – пошутила она. – Ты в порядке?

– Да. Не стоит беспокоиться.

– А Люциан? Ты встретила с ним? Он в порядке?

Ирен рассмеялась. – Хейзел, дай ей присесть и перевести дух.

– Да, прости. Пожалуйста, садись, – сказала она.

Клара присела, а Ирен налила ей выпить. – Я встретила с Люцианом и отдала ему твоё письмо. Он в порядке.

Хейзел с облегчением вздохнула. Ирен тоже села и протянула напиток Кларе.

– Что ж, очень хорошо. Разве тебе не пора домой? Твои родные, должно быть, очень беспокоятся, – сказала Ирен.

Клара опустила взгляд, чувствуя себя виноватой. Она вернётся домой, как только убедится, что Хейзел в безопасности. – Есть способ доставить Хейзел к Люциану? – спросила она, уклоняясь от ответа на вопрос Ирен.

– Да, есть. На самом деле, я отправляю Хейзел к Люциану сегодня ночью.

Хейзел кивнула.

Клара отпила из своего бокала. Скоро всё встанет на свои места: Люциан захватит замок и, хотелось верить, победит своего брата; Хейзел и Люциан встретятся, а она вернётся домой. Она скучала по дому, особенно по Астрид, но боялась гнева своего брата. Он никогда легко не прощал предательства, и она знала, что в этот раз он так просто её не простит.

– Почему бы тебе не принять ванну, – предложила Хейзел.

Клара посмотрела на свою грязную одежду и волосы. Ей и впрямь не мешало бы вымыться. – Да, пожалуй, стоит.

– Снаружи особняка есть небольшая купальня с горячей водой. Почему бы тебе не сходить туда? Это очень расслабляет.

Ирен кивнула: – Да, я принесу тебе сменную одежду, – сказала она и вышла.

Какое-то время Хейзел и Клара сидели в тишине, но наконец Хейзел заговорила: – Спасибо.

Клара не поняла. – За что?

– За то, что помогла нам сбежать, спасла мне жизнь и помогла Люциану. Знаю, тебе, должно быть, было нелегко. Я знаю, что я бесполезна... Я... я не такая храбрая, сильная и красивая, как ты. Я очень тебе завидую, но в то же время и благодарна.

– Не благодари, иначе мне придётся извиняться. И не завидуй мне, потому что у тебя есть вещи куда более ценные, чем у меня. У тебя доброе сердце и любящий муж. В наши дни такое встретишь нечасто.

– У тебя тоже доброе сердце, и я уверена, ты найдёшь любящего мужа, – улыбнулась она.

Клара не была в этом уверена. Да и, по правде говоря, ей было всё равно. Она решила больше никогда не влюбляться. Ей уже разбивали сердце, и это было слишком больно. Она не хотела снова проходить через эту боль.

Вернулась Ирен со свежей одеждой и полотенцем.

– Держи! – сказала она. – Прими ванну и переоденься.

Клара взяла одежду и пошла искать купальню. Она походила на маленький, но красивый домик. Клара открыла дверь и заглянула внутрь. Из-за густого пара почти ничего не было видно. Войдя, она закрыла за собой дверь. Пар оку-

тал её, и она сразу же почувствовала, как мышцы начинают расслабляться. Пройдя вглубь комнаты, она увидела источник пара. Посреди помещения был небольшой бассейн с горячей водой. Кларе не терпелось окунуться, и она начала раздеваться. Сперва она сняла стальные доспехи, но, когда уже собиралась снять остальную одежду, резко замерла. Кто-то стоял у неё за спиной. Клара молниеносно выхватила кинжал из сапога и развернулась, выставив его перед собой.

– Рошан?

Его губы изогнулись в улыбке. – Тебе и впрямь нужно расслабиться. Не все вокруг жаждут твоей смерти, – сказал он, делая несколько шагов ближе.

– Что... ты... здесь делаешь? – нервно спросила она, осознав, что он почти раздет.

Клара сглотнула, когда её взгляд проскользнул по его завораживающему телосложению. Она ещё никогда не видела так близко... столько... мужского тела. На нём был лишь кусок белой ткани, низко сидевший на бёдрах и прикрывавший их лишь наполовину. Капли воды стекали с его мокрых волос на точёную грудь и идеально очерченные кубики пресса. Его золотистая кожа поблёскивала от капель, покрывавших всё тело.

Её взгляд вернулся к его лицу. Несколько мокрых прядей упали ему на глаза и щеку. Кларе вдруг отчаянно захотелось убрать их пальцем. Его губы скривились в усмешке. Он прекрасно понимал, что она любит его телом.

У Клары вдруг пересохло в горле. Прокашлявшись, она спросила снова, на этот раз с обвинением в голосе: – Ты... Что ты здесь делаешь?

Он вскинул бровь. – Этот вопрос должен был задать я, – сказал он, широким шагом направляясь к ней.

Зачем он подходит? Клара запаниковала, но не сдвинулась с места, по-прежнему выставив перед собой кинжал.

– Эта купальня только для мужчин. Женская – с другой стороны, – сказал он, подходя ещё ближе. Клара взмахнула кинжалом в воздухе, чтобы он больше не приближался.

Он посмотрел на кинжал в её руке и снова вскинул бровь.

– Я... я не знала, – произнесла она. Ей захотелось вернуться и вклепить пощёчину Хейзел, особенно если та сделала это нарочно.

Он подошёл ещё ближе, и она отступила на шаг. – Теперь знаешь, – сказал он с усмешкой.

– Стой, или...

– Или что? – спросил он, продолжая наступать. Спина Клары упёрлась в стену. Она по-прежнему держала кинжал перед собой, и Рошан подошёл так близко, что острие коснулось его груди.

Клара надеялась, что он не подойдёт ближе, – она очень не хотела его ранить, но и опускать кинжал, признавая поражение, тоже не собиралась.

Она посмотрела на острие, приставленное к его телу, но её взгляд тут же метнулся к его груди. Сердце забилося чаще.

Почему она пялится на его тело?

Всё произошло слишком быстро. Он вдруг схватил её руку с кинжалом и пригвоздил к стене, а другую её руку прижал к своей груди. – Можешь потрогать, если хочешь, – сказал он, проводя её ладонью по своей груди и вниз, к прессу.

На мгновение Клара замерла, а затем невольно стала наслаждаться ощущением его сильного тела под рукой. Его золотистая кожа была такой гладкой, тело – сильным и тёплым. Ей захотелось ощупать его обеими руками, и тут она вспомнила, что вторая её рука прижата к стене. Словно очнувшись, она пришла в себя и оттолкнула его свободной рукой. – Отпусти!

Он медленно отпустил её. Не теряя ни секунды, она отскочила от него, схватила одежду и, сгорая от смущения, убежала прочь.

Что, во имя небес, с ней не так? Лапать мужское тело и наслаждаться этим? Она что, с ума сошла? Клара вернулась в особняк, всё ещё смущённая и раздосадованная. Горячая ванна ей больше была не нужна – она и так вся горела.

Войдя в комнату Хейзел, она захлопнула за собой дверь и перевела дух.

– Всё в порядке? – с недоумением посмотрела на неё Хейзел.

– Нет. Я только что чуть не разделась догола перед мужчиной, – ответила Клара.

– Перед кем?

– Неважно. Я просто приму ванну здесь, – сказала она.

Клара быстро приняла ванну, переоделась и присоединилась к Ирен и Хейзел в саду.

За другим столиком поодаль сидел надоедливый Рошан вместе с Енохом и ещё одним мужчиной, которого она не могла толком разглядеть, но у него были серебряные волосы. Серебряные волосы! «Странно», – подумала она.

– Итак, как только зайдёт солнце, мы сможем начать ритуал и отправить Хейзел, – объяснила Ирен.

Клара кивнула.

– Хочешь, я и тебя отправлю домой? – спросила Ирен.

Клара снова кивнула. Ей стоит вернуться домой, раз Хейзел благополучно отправится к Люциану. Всё равно теперь она мало чем могла им помочь.

Когда солнце село, Ирен принялась за ритуал. – Ты готова? – спросила она Хейзел.

Хейзел кивнула.

– Я открыла врата вон там, – сказала она, указывая в пустоту. Хейзел и Клара в замешательстве переглянулись, не видя врат, о которых говорила Ирен.

– Вы их не видите, так что я проведу тебя, – объяснила она.

– Хорошо.

– Будь осторожна, и, надеюсь, мы скоро увидимся. Не забудь ничего из того, что я тебе говорила, – сказала Ирен, после чего они с Хейзел обнялись.

Затем Хейзел повернулась к Кларе и тоже её обняла. Клара обняла её в ответ. – Ещё раз спасибо, и я надеюсь, ты благополучно доберёшься до дома.

– И ты, – улыбнулась Клара, и это была искренняя улыбка. Она никогда не думала, что сможет поладить с женой единственного мужчины, которого любила.

Ирен взяла Хейзел за руку и повела вперёд. – Прощай, – сказала она, и в тот же миг Хейзел исчезла, очевидно, шагнув в невидимые ворота.

На мгновение Клара опешила, но потом встряхнула головой. – А как нам узнать, что она благополучно добралась?

– Это просто, – Ирен подошла к шкафу. Открыв его, она достала фиолетовую шкатулку и поставила на стол.

– Подойди, – велела она.

Клара подошла к столу и села. Ирен открыла шкатулку и достала зелёный хрустальный шар, который поставила на стол. Она села и возложила руки на шар. Закрыв глаза, она начала совершать над ним различные пассы, пока тот не загорелся.

– А теперь! – сказала она, открывая глаза и вглядываясь в хрустальный шар.

Клара с любопытством тоже заглянула в шар, но ничего не увидела.

– Я ничего не вижу, – сказала она, но Ирен не отрывала взгляда.

– А вот! Вон она! – воскликнула Ирен, указывая пальцем.

Клара снова заглянула в хрустальный шар и на этот раз наконец-то увидела Хейзел. Теперь она знала – та благополучно добралась до дома.

56 Глава 56

Я с облегчением поняла, что вернулась домой. Наконец-то я смогу встретиться с Люцианом. Я как можно быстрее прошла по большим залам и замедлила шаг, приблизившись к нашим покоем. Повсюду толпились солдаты. Одни выглядели измотанными, другие – в ужасе. Атмосфера была гнетущей, и все суетились. У меня появилось дурное предчувствие. Что здесь происходило?

Издалека я увидела, как двое солдат выходят из наших покоев, волоча за собой тело. Мертвое тело. Сразу за ними вышли еще двое солдат – они тоже тащили мертвеца. У меня все сжалось внутри, когда я увидела кровавый след, тянувшийся за ними.

– Моя леди? – я чуть не подпрыгнула от неожиданности. Повернув голову, я увидела удивленного Линкольна. – Как вы сюда попали?

– Линкольн, – с облегчением выдохнула я. – Люциан? Где Люциан?

Он нахмурился. – Не думаю, что вам сейчас стоит встречаться с Его Высочеством.

– Почему? Что происходит?

– Его Высочество не в духе, – объяснил он.

– Мне все равно нужно его увидеть. Отведи меня к нему, – приказала я.

Линкольн, казалось, колебался, но все же повел меня к нашим покоям. Я старалась не наступать на кровь, покрывавшую половину пола. По обе стороны от двери стояли двое охранников.

– Думаю, мне стоит войти первым, – предложил Линкольн.

– Не нужно. Просто впустите меня.

– Вы уверены, что хотите войти? – спросил Линкольн. Теперь он меня пугал.

– Да.

– Если что... если вам что-нибудь понадобится, просто зовите на помощь.

Я кивнула, гадая, что он имел в виду. Он жестом приказал стражникам открыть дверь, и я вошла внутрь.

Боже мой, наши покои выглядели как бойня. Не то чтобы я когда-нибудь видела бойню, но я о них слышала. Кровь была повсюду. Ковер, простыни, шторы, даже скатерти – все было в крови. Двое стражников сворачивали ковер и выносили его. Я совсем не так представляла себе наши покои по возвращении.

Я прошла вглубь комнаты, снова стараясь не наступать на кровь, но Люциана нигде не было видно. Мой взгляд упал на стеклянную дверь, ведущую в наш личный сад. Я вышла в наш сад. Ох, как же я по нему скучала. По крайней мере, это место не было залито кровью.

Оглядевшись, я нашла его. Люциан. Он сидел за столом и

смотрел в сад темным, пустым взглядом. Он был как всегда прекрасен, и при виде его мое сердце забилося быстрее, но он казался не в себе. Он даже не заметил, как я подошла.

– Люциан, – прошептала я. Сама не знаю, почему я шептала.

Он медленно перевел взгляд на меня. Хмурое выражение исчезло с его лица, сменившись удивлением.

– Хейзел, – произнес он, медленно вставая, словно боялся, что я исчезну.

Я улыбнулась ему, но не сдвинулась с места. От него исходила та темная, опасная аура, которую я иногда чувствовала в начале нашего брака. Он тоже не двигался, просто смотрел на меня. Было очень тихо, я слышала лишь дуновение ветерка и биение собственного сердца.

– Я скучала по тебе, – наконец сказала я, и в тот же миг он преодолел расстояние между нами и заключил меня в объятия. Я обняла его в ответ.

– Я так сильно скучал, – сказал он, зарываясь лицом в мои волосы и вдыхая их аромат. Я тоже вдохнула его запах. Он пах так же хорошо, как и всегда. Я почти забыла, как приятно его обнимать. Я крепче обхватила его за талию, не желая отпускать. Я почувствовала, как он слегка вздрогнул, а затем отстранился.

Он внимательно окинул меня взглядом. – Ты не ранена?

– Нет, я в полном порядке, – улыбнулась я ему.

– Как ты сюда попала?

– Меня привела сюда моя подруга Ирен. Это долгая история, но что здесь происходит? – спросила я.

Люциан нахмурился. – Это тоже долгая история, и тебе лучше ее не знать, – сказал он.

– Это... это ты убил тех людей?

– Да, – просто ответил он.

– Ваше Высочество? – у входа стоял Линкольн. Они обменялись взглядами, затем Люциан снова посмотрел на меня.

– Я вернусь. Не покидай эту комнату, здесь небезопасно, – сказал он, затем поцеловал меня в лоб и ушел вместе с Линкольном. Что-то было не так. Очень не так.

Я вернулась в покои. Все уже убрали, кроме штор. Их меняли несколько служанок. Я старалась не думать о том, что все это – дело рук Люциана. Вероятно, у него не было другого выбора.

Вошла служанка с новыми шторами. – Лидия! – почти выкрикнула я.

Лидия вздрогнула и подняла голову. – Моя леди! – выдохнула она. Некоторое время она стояла как вкопанная, но затем поспешила ко мне и заключила в объятия.

Я была удивлена. Раньше я постоянно ее обнимала, но она всегда говорила мне, что это неуместно, а теперь обнимала меня сама. Все остальные служанки удивленно уставились на нее.

Она отстранилась со слезами на глазах, а затем принялась ощупывать меня. – Ох, вы в порядке, – с облегчением ска-

зала она.

Я взяла ее за руку. – Я в порядке, Лидия, – заверила я ее с широкой улыбкой. Я была так рада ее видеть. – Где Ильва?

Она вытерла слезы. – Она на кухне. Ее сделали кухонной служанкой. Я скажу ей, что вы здесь, она будет так счастлива.

– Кухонной служанкой? Кто ее туда отправил?

Я слышала, что быть кухонной служанкой – худшее, что может случиться с горничной. Это очень тяжелая работа.

– Когда вы уехали, всех горничных из этих покоев отправили работать в разные места, а Ильву послали на кухню.

– Приведи ее сюда и передай, что она больше не работает на кухне, – приказала я.

Лидия кивнула и ушла. Через некоторое время она вернулась с Ильвой, и все началось сначала. Объятия, слезы, тысяча вопросов. Я никогда раньше не видела Лидию и Ильву такими эмоциональными, а это означало, что они очень волновались.

– Ильва, ты так похудела. – Должно быть, из-за тяжелой работы.

– Теперь, когда вы здесь, я в порядке, – улыбнулась она.

– Пойдемте, – сказала я, и мы вышли в сад и сели. – Что здесь происходило? Расскажите мне все в подробностях.

Лидия и Ильва переглянулись. – В чем дело? Говорите! – потребовала я.

– Я сама этого не видела, но слышала, – начала Ильва. – Все говорят о том, что Его Высочество был похож на само-

го дьявола и в одиночку, собственными руками, убил всех дворцовых стражников. Теперь здесь все его боятся до смерти.

– Я беспокоюсь о вас, – продолжила Лидия. – Особенно после того, как увидела сегодня всю эту кровь в комнате.

– Не волнуйтесь. Люциан никогда меня не обидит, – заверила я ее.

Остаток дня я провела за чтением книг о войне и боевых стратегиях. Я больше не хотела быть бесполезной. Я хотела научиться всему: сражаться, ездить верхом и всему остальному, что могло бы помочь Люциану.

– Почему бы вам вместо этого не почитать «Искусство соблазнения»? – шутливо предложила Ильва, застилая постель.

– Есть книга с таким названием? – спросила я.

Она рассмеялась. – Да. Она лежит среди книг, которые я принесла.

Я просмотрела книги на столе. Там лежала красная книга с названием «Искусство соблазнения», выведенным золотыми буквами. Я некоторое время смотрела на нее, но потом решила вернуться к книгам о военном искусстве. Сейчас моей главной задачей была помощь Люциану.

– Приготовить вас ко сну, моя леди?

– Нет, я еще немного почитаю и подожду Люциана, – ответила я. Ильва кивнула и ушла.

Я продолжала читать, изо всех сил стараясь не заскучать, так как большую часть времени ничего не понимала. Там было много незнакомых мне слов. Постепенно мне становилось скучно, но я все равно заставляла себя читать еще немного. Когда я поняла, что больше не могу, я взяла «Искусство соблазнения». На самом деле я слишком устала, чтобы читать, но мне больше нечего было делать в ожидании Люциана.

Я открыла книгу и начала читать, поначалу заставляя себя, но потом увлеклась. Это была история о непривлекательной женщине, которая хотела научиться завоевывать сердце мужчины, которого любила очень долгое время, и о прекрасной женщине, которая могла покорить сердце любого мужчины одним лишь взглядом. В книге красавица учила дурнушку, как соблазнить мужчину полностью: телом, разумом, сердцем и душой.

– «Искусство соблазнения». Хм...

Я чуть не упала со стула, услышав голос Люциана. Я так увлеклась чтением, что даже не заметила, как он вошел.

– Люциан! – ахнула я и попыталась спрятать книгу, но, не зная куда, смущенно замешкалась и уронила ее на пол.

Я быстро встала со стула и наклонилась, чтобы поднять ее, но Люциан схватил меня за запястье и притянул к своей груди. – Планируешь соблазнить меня, жена?

О боже мой, спасите меня.

– Нет, она... она просто была среди книг, и мне стало любопытно, – нервно проговорила я, но это была правда. Я не

собиралась его соблазнить.

Люциан прищурился. В его глазах все еще стояло то темное выражение, и в них что-то блеснуло.

— Мне тоже любопытно, — сказал он низким голосом и начал развязывать шнуровку на спине моего платья. — Любопытно, сколько времени мне понадобится, чтобы ты оказалась голой, стонущей и кричащей. — Я резко вдохнула от его слов, и мое сердце забилось от волнения.

Люциан наклонился и прижался губами к моей шее, языком и поцелуями прокладывая дорожку вверх. Я вцепилась в его плечо, безмолвно умоляя не останавливаться, закрыла глаза и утонула в разгоравшемся пламени.

Развязав последнюю шнуровку, он стащил платье с моих плеч, позволив ему упасть на пол, и оставил меня в одной сорочке. Затем он обхватил мой затылок и впился в губы голодным поцелуем. В нем не было и капли нежности. Он был страстным, грубым, его язык исследовал, а губы одновременно наказывали и успокаивали. Я прижалась к нему еще сильнее, вжимаясь всем телом. Он застонал и углубил поцелуй, словно одобряя. Мой разум отключился, а тело затрепетало от желания. Не разрывая поцелуя, Люциан поднял меня на руки, отнес к кровати и мягко опустил на матрас. Я застонала, когда он отстранился и наши губы разомкнулись.

Он посмотрел на меня сверху вниз, его взгляд был темным и горячим. — Хейзел, в этот раз я не буду нежен.

57 Глава 57

Люциан ждал этого момента – момента, когда он воссоединится с Хейзел и уложит её в постель. Он представлял, как будет медленно, нежно заниматься с ней любовью, но прямо сейчас он обезумел от вожделения. Всё, чего он хотел, – это погрузиться в неё, раствориться в тепле и мягкости её тела и утонуть в звуках её стонов.

– Хейзел, в этот раз я не буду нежным.

Чёрт, да он и не хотел. В мыслях он уже перечислял всё, что хотел с ней сделать. Хотел овладеть ею всеми возможными способами, поглотить её, сожрать. Хотел дразнить и заставить молить о разрядке. Его тело сотрясало от этих буйных фантазий.

Опустив взгляд, Люциан вглядывался в лицо Хейзел, пытаясь понять, не напугали ли её его слова. Но когда он заглянул ей в глаза, то увидел лишь пылающее желание, неистовый голод, не уступавший его собственному. Наклонившись, он впился в её губы. Его язык исследовал её рот, пока руки исследовали её тело. Хейзел вцепилась пальцами в его волосы и приоткрыла рот, встречая его язык своим. Люциан вонзил пальцы в её бедра, делая поцелуй ещё глубже. Хейзел всхлипнула, и с её губ сорвался вздох.

Всё. Больше Люциан ждать не мог. Терпения у него сегодня не было. Отстранившись, он начал раздеваться. Сначала

ла Хейзел наблюдала за ним с любопытством, но постепенно он почувствовал, как она начинает нервничать. Он удивился, почему она вдруг занервничала. Полностью обнажившись, он схватил тонкую ткань её сорочки.

– Я хочу это снять, – сказал он хриплым голосом, пытаясь стянуть её вверх.

Она схватила его за запястья, останавливая. «Не мог бы ты сначала приглушить свет?» – спросила она, и её щёки залились румянцем. Её застенчивость только сильнее разжигала его возбуждение.

– Нет. Я хочу тебя видеть. – Её щёки вспыхнули ещё ярче, но она не возражала, когда он стянул сорочку через её голову.

Люциан судорожно вздохнул, его взгляд скользнул по её обнажённому телу. Хейзел попыталась прикрыться руками, но Люциан схватил их и прижал по бокам.

– Не надо. Ты очень красива, – сказал он. Он слышал голод в собственном голосе.

Наклонившись, он начал осыпать её живот лёгкими поцелуями. Её тело напряглось от первого прикосновения его губ, но с каждым поцелуем медленно расслаблялось. Она выгнула спину, когда он медленно двинулся вверх, к шее. Она кусала губы, чтобы не издать ни звука. Это укрепило его в решимости всё изменить. Он хотел слышать её стоны. Он лизнул её шею и остановился у пульсирующей точки, зная, что это её чувствительное место. Он слегка втянул кожу, и

она всхлипнула, когда тихий стон сорвался с её губ.

Внезапно его охватило странное чувство, и он представил, как впивается зубами ей в шею. Дёсны зачесались, а зубы стали чувствительными. Встревоженный этим ощущением, он проигнорировал его и продолжил её целовать.

Мои глаза были закрыты, сердце бешено колотилось в груди. Дыхание сбилось, пока Люциан осыпал горячими, влажными поцелуями самые чувствительные участки моего тела. Его пальцы прошлись по внутренней стороне моих бёдер, посылая по телу волну жара.

– У тебя такой сладкий вкус, – произнёс он, прокладывая языком путь наверх.

Я резко распахнула глаза, ахнув, и вцепилась в простыни, когда его язык и губы принялись дразнить мою шею. Меня накрыла волна удовольствия.

– Пожалуйста, Люциан... – взмолилась я, смущаясь собственной мольбы.

Он подчинился и перешёл от дразнящих прикосновений к поцелуям и посасыванию кожи.

– Ох... – выдохнула я и откинула голову назад. Моё тело дрожало от неудержимой жажды. Я забилась под ним, желая освободить руки, но он был слишком силен и удерживал меня на месте.

Мне казалось, я схожу с ума от желания. Моё тело ныло в ожидании его прикосновений.

Я снова дёрнулась, и он зашипел. – Ты сводишь меня с ума, когда так делаешь.

– Я хочу прикоснуться к тебе, – выдохнула я.

Он поднял на меня взгляд, его глаза медленно наливались красным, затем он отпустил мои руки. Я приподнялась на локтях, а затем обвила руками его шею, чтобы подтянуться. Он обнял меня за талию одной рукой и помог мне сесть так, что я оседлала его.

Наклонившись, я поцеловала его в губы; от его пряного вкуса на моих губах и языке осталось горячее, жгучее покалывание. Затем я двинулась поцелуями вниз по его челюсти, убрала волосы с его шеи и осыпала её поцелуями. Он слегка задрожал, и его хватка на мне усилилась. Я всегда хотела это сделать, но не думала, что ему понравится. Я медленно спускалась поцелуями к его груди, но он схватил меня за волосы и притянул моё лицо к своему. Он тяжело дышал.

– Если я позволю тебе продолжать, это может закончиться, не успев начаться, а я ещё не хочу, чтобы всё кончалось, – сказал он хриплым голосом.

Он снова уложил меня на кровать, оказавшись сверху. Его глаза всё ещё были красными, когда он смотрел на меня. Я задумалась, почему.

– У тебя красные глаза.

– Ты боишься?

Я покачала головой. Он наклонился и поцеловал меня страстнее, чем прежде, пока его рука скользила вниз по мое-

му телу. Я выгнулась дугой, зная, куда она вот-вот доберётся. Я застонала ему в рот, когда он начал нежно ласкать меня, разжигая огонь, охвативший всё моё тело. Я вонзила пальцы в его спину. Мышцы моего тела напряглись, кровь текла по венам раскалённой лавой, и тело было готово взорваться. Я думала, что теряю рассудок, пока его движения не стали быстрее, и в тот же миг моё тело содрогнулось от крика наслаждения.

У меня кружилась голова. Я не знала, нормально ли то, что со мной происходило. Никто не говорил мне, что будет такое чувство, будто тело тебе больше не принадлежит. Мне говорили только о боли и о том, что потом может быть приятно. Никто не говорил мне об этом ощущении экстаза.

Я подняла глаза и встретила с взглядом Люциана. Его глаза всё ещё были красными, почти тёмно-бордовыми, каких я никогда раньше не видела. Он поднёс пальцы к моей шее и провёл линию к ключице, но его взгляд был прикован к тому же месту. Мне показалось, что его глаза стали ещё темнее, но я не была уверена.

Он отстранился, и я едва не запаниковала. «Я должен остановиться», – сказал он больше себе, чем мне. Он выглядел растерянным. Я схватила его за руки, не давая уйти.

– Я не хочу, чтобы ты останавливался, – сказала я.

Прежде чем он успел возразить, я обвила руками его шею, подтягиваясь и увлекая его вниз, и поцеловала его. Крепко, отчаянно, желая, чтобы он понял, как сильно я его хочу. Он

ответил на поцелуй с той же настойчивостью, вновь опрокидывая меня на кровать.

Его рука скользнула мне за спину, и, без предупреждения, слегка приподняв мои бёдра, он толчком вошёл в меня. Я вскрикнула и вцепилась в него. Его тело на мгновение напряглось, а затем он начал двигаться во мне с первобытной страстью. Я обвила ноги вокруг его талии, моля, чтобы он никогда не останавливался, унося меня в безумие. Он накрыл мои губы своими, заглушая вырывавшиеся стоны, а затем спустился к шее.

Внезапно он замер. «Хейзел...» – его голос дрожал у моего уха, – «я не знаю почему, но я хочу тебя укусить».

– Делай что хочешь, только не останавливайся, – выдохнула я.

Схватив меня за волосы, он откинул мою голову назад. Я думала, он игриво укусит меня, но тут я почувствовала, как что-то острое вонзилось мне в шею. Я всхлипнула от боли и попыталась оттолкнуть его, но он пригвоздил мои руки к постели. Прежде чем я успела осознать, что происходит, меня накрыла волна наслаждения, и я покорилась ей.

Через некоторое время Люциан отстранился. Он посмотрел на меня: «Ты в порядке?»

У меня кружилась голова, так что я едва могла ответить. Я кивнула, глядя в его глаза, ставшие пугающе чёрными. Но не это привлекло моё внимание. А его зубы. Его клыки стали длинными и острыми, и они были в крови. В моей крови.

58 Глава 58

Люциан уставился в потолок. Что, чёрт возьми, произошло прошлой ночью? Он всё ещё был в замешательстве. Он укусил Хейзел, укусил её... и его зубы. Он потрогал зубы пальцами – они снова стали обычными. Может, это был сон?

Он повернулся к Хейзел. Она мирно спала. Его взгляд скользнул к её шее – он и в самом деле укусил её. Он видел ранку, которая, как ни странно, уже зажила и теперь была лишь бледной меткой. Но более странным ему показалось то, что ему хотелось укусить её. Это казалось таким правильным, будто кусать человека – это нормально. Впрочем, он никогда и не был нормальным.

Он провёл пальцем по шраму. Метка под его пальцем была горячей. Хейзел заворочалась во сне и медленно открыла глаза. Она потёрла их тыльной стороной ладони и несколько раз моргнула, прежде чем смогла посмотреть на него. Когда она так делала, он находил её очень милой.

- Доброе утро, – улыбнулась она.
- Доброе утро. Хорошо спала?
- Я спала очень хорошо, а ты?
- Лучше я ещё никогда не спал, – сказал он, лаская её щеку.

Она счастливо ему улыбнулась. Прошлой ночью, когда он её укусил, она не убежала, хотя должна была. Она осталась с

ним, сказала ему не прекращать заниматься с ней любовью, и он воспользовался шансом, чтобы овладеть ею всеми возможными способами, любить её до полного изнеможения. Разве можно любить эту женщину ещё сильнее? Ему уже казалось, будто его сердце вот-вот разорвётся.

Внезапно она нахмурилась и поднесла руку к шее. – Люциан? Ты укусил меня прошлой ночью?

Да, укусил. Он кивнул.

Казалось, она на мгновение задумалась. – Ты не... не... вампир? – Она покачала головой, словно отказываясь в это верить. – Ты ведь можешь ходить под солнцем.

И ведь он никогда никого не кусал раньше. Почему она и почему сейчас? – задавался он вопросом.

– А если и так... это изменит твои чувства ко мне?

Для него уже не имело значения, кто он, пока Хейзел его любила.

Её взгляд смягчился, и она покачала головой. – Ничто не изменит моих чувств к тебе.

Да, он мог любить эту женщину ещё сильнее. Он будет любить её сильнее с каждым прошедшим днём, и когда он состарится и умрёт, его сердце всё равно будет биться благодаря любви к ней.

Он наклонился и подарил ей долгий, затяжной поцелуй. – Хочешь принять ванну вместе?

Она кивнула и покраснела.

Люциан отнёс меня в ванную и осторожно опустил на пол.

Я была завернута в простыню, под которой ничего не было, и я крепко за неё держалась. Мне всё ещё было неловко быть совершенно голой.

Я видела, что Люциана всё это забавляло. – В этом будет сложно мыться, – усмехнулся он.

– Знаю, – сказала я и заставила себя отпустить простыню. Она упала на пол, и я осталась стоять совершенно голая. Повернувшись, я скользнула в горячую воду, чтобы хоть чем-то прикрыться.

Люциан присел на корточки у ванны. – Ты не зайдёшь? – спросила я.

– Пока нет, – ответил он. – Сначала позволь мне позаботиться о тебе.

Он взял мыло, лежавшее у края ванны, и налил его себе на руки, а не на мочалку. – Намочи волосы и откинь голову назад.

Я окунула волосы в воду и оперлась головой о край ванны, после чего он начал втирать мыло мне в волосы. Он массировал мою голову, пока мыл волосы, и это так расслабляло. Помассировав некоторое время, его рука медленно опустилась ниже, к моей шее, он мягко помассировал её большими пальцами, затем спустился к плечам и помассировал их тоже.

– Слегка наклонись, – приказал он, и я послушалась. Он налил ещё мыла на руку и стал втирать его мне в спину уверенными круговыми движениями. Его прикосновения были лёгкими, почти как ласка, заставляя моё тело полностью рас-

слабиться.

– Приятно?

– Да, – выдохнула я.

Он опустил руки в воду и схватил одну из моих ног. Он начал мыть мне ступни, и на мгновение я запаниковала. Этим занимались мои служанки, а не принц. Я отдернула ногу. – Ты не должен этого делать.

Он крепко схватил меня за лодыжку и посмотрел мне в глаза. – Всё, что у тебя есть, принадлежит мне, жена, включая твоё тело. А теперь... позволь мне позаботиться о том, что моё.

Он продолжил мыть мои ступни, осторожно, словно они были из стекла и могли разбиться, затем двинулся вверх по ногам и дальше, к бёдрам. Я снова откинула голову и закрыла глаза, наслаждаясь услугой.

Это было приятнее, чем когда меня мыли служанки. Я чувствовала заботу совсем иного рода. Это был тот, кто заботился обо мне, потому что хотел, а не потому, что был обязан. И, конечно же, его прикосновения всегда были приятны.

Его руки умело скользили по моему телу, одновременно омывая, массируя и доставляя удовольствие. Принятие ванны никогда не было таким наслаждением. Я почти забыла о своей наготе и просто закрыла глаза, чтобы насладиться моментом.

– Тебе настолько это нравится? – спросил Люциан.

Я кивнула, не желая нарушать умиротворяющую тишину.

– Почему бы тебе теперь не зайти внутрь? – предложила я. Он встал, разделся и скользнул в воду.

– Моя очередь, – сказала я, беря мыло и наливая его себе на ладонь. Я наклонилась к нему и начала втирать мыло ему в плечи. Его тело было умопомрачительным, и я наслаждалась прикосновениями, особенно к его сильным и широким плечам. И, конечно, его шея, как я могла о ней забыть. Мои руки скользнули вверх, к его шее, и он откинул голову, чтобы мне было удобнее. Он смотрел на меня, пока я размазывала мыло по его коже. Я не знала, кто из нас наслаждался этим больше. Было в этом что-то чувственное – мыться вместе и ласкать кожу друг друга. Мои пальцы поднялись выше, и я провела большими пальцами по линии его челюсти, после чего мой взгляд упал на его губы.

– Продолжай! – хрипло поторопил он.

Не колеблясь, я наклонилась и поцеловала его. Его руки обвились вокруг моей талии, и он притянул меня в свои объятия. Я простонала ему в губы, когда наши обнажённые тела соприкоснулись. Я продолжала его целовать, одновременно удивлённая и напуганная тем, как сильно я его жаждала, как сильно моё тело водело его прикосновений. Я знала, что не остановлюсь, если никто меня не остановит, и именно в этот момент в дверь постучали, заставив нас обоих прерваться.

По странной причине я почувствовала разочарование. Не может быть, чтобы я так сильно в нём нуждалась. Мы только

что встали с постели. Но сейчас, кто бы ни стоял за дверью, мне хотелось его убить.

– Ваше Высочество, это срочное дело, – произнёс Линкольн с другой стороны.

Я высвободилась из объятий Люциана. Люциан нахмурился и посмотрел на меня.

– Ваше Высочество?

– Всё в порядке. Можешь идти, – сказала я ему.

Выйдя из ванны, он обернул полотенце вокруг талии. Повернувшись ко мне, он наклонился и поцеловал меня в лоб. – Увидимся позже. – И ушёл.

Я смыла мыло, завернулась в полотенце и вышла в нашу комнату. Ильва уже была там и встретила меня с улыбкой.

Обычно Ильва одевала меня и укладывала волосы, в то время как Лидия заботилась о других нуждах, вроде еды и сна.

– Я так скучала по тому, как ты укладываешь мне волосы, – сказала я, когда она аккуратно их расчёсывала.

– А я скучала по вашим волосам, – улыбнулась она. – Как вы хотите уложить их сегодня?

– Просто оставь распущенными.

Ильва сделала, как я сказала. – Вы сегодня счастливы, – заметила она.

– Да, – улыбнулась я. Я просто не знала, что это будет так очевидно, но, с другой стороны, я никогда не умела скрывать свои чувства.

– Могу понять. Его Высочество, должно быть, очень вас любит, раз даже решил не заводить любовниц.

– Что ты имеешь в виду? – растерянно спросила я.

– Разве он вам не сказал? – удивлённо посмотрела она.

Я покачала головой.

– Ну, когда вы ушли, кронпринц пожелал видеть всех, кто здесь живёт и работает, так что мы пошли к нему. Очевидно, его интересовали любовницы принца Люциана, и он был озадачен, когда не нашёл ни одной. Главная служанка сказала ему, что Его Высочество избавился от своих любовниц вскоре после того, как женился на вас. Именно тогда кронпринц и заинтересовался вами. Он горел желанием найти вас даже сильнее, чем Его Высочество.

Люциан избавился от своих любовниц? Почему? Тогда к кому он ходил, когда не был со мной?

– Я слышала много пугающего о Его Высочестве в последние несколько дней, но меня это больше не волнует. Я знаю, что он хороший муж.

Да, это так. Какой мужчина избавится от любовниц ради своей жены, когда мог бы иметь и тех, и другую, и даже больше?

– Я оставляю вас. Скоро придёт Лидия с завтраком, – сказала она и ушла.

Люциан, Люциан. Он всё ещё оставался для меня загадкой. Я была в полном замешательстве.

Встав, я посмотрела на себя в зеркало, покрутилась ту-

да-сюда, убедившись, что всё идеально и я хорошо выгляжу. Удовлетворившись, я взяла одно из моих любимых ароматических масел и втёрла его в ладони и шею. Когда я медленно массировала шею, в одном месте я почувствовала боль. Когда я дотронулась до него, оно почти горело. Отведя волосы с шеи, я наклонилась к зеркалу, чтобы осмотреть это место.

Там, прямо между плечом и шеей, я нашла метку. Я наклонилась ещё ближе, и мои глаза расширились от осознания. Метка выглядела точь-в-точь как у Ирен.

Я отшатнулась от удивления. Люциан не просто укусил меня, он поставил мне метку. Что там говорила Ирен? Да, метка спаривания. Я его пара, а он... он... он демон. Люциан – демон!

О, господи.

Я села и потратила мгновение, чтобы принять тот факт, что Люциан – демон. Теперь всё сходилось, но чего-то не хватало. Я всё ещё не знала, какая связь у Люциана с Лотэром или Ирен. Неужели Лотэр и вправду отец Люциана? И, может быть, он не помогал ему, потому что...?

Вошли Лидия и ещё одна служанка с завтраком. – Где вы желаете позавтракать, миледи?

Я махнула рукой: – Просто подавайте туда. – Ещё мгновение назад я была голодна, но сейчас даже думать не могла о еде.

Они накрыли на стол и ушли. Я ходила по комнате взад-вперёд, пока в моей голове роились разные теории. Почему

Ирен проклята? И почему именно я могу помочь ей снять проклятие? Может, Ирен моя родственница? Она была так добра и мила с первого дня нашей встречи и очень мне помогала.

Отбросив теории, я села за стол. Я смотрела на еду, но совсем не хотела есть. Я просто хотела увидеть Люциана и поговорить с ним, но прежде мне нужно было придумать, как сказать ему, что он демон. Он, вероятно, рассмеётся или воспримет это плохо и обидится. Кому понравится, если его назовут демоном?

Я вздохнула. Взяв вилку, я подцепила кусочек омлета и положила его в рот. Было вкусно. Отключив все мысли, я решила насладиться завтраком, как вдруг в дверь постучали.

– Войдите, – позвала я. Я услышала, как открылась дверь.

– Доброе утро, Ваше Высочество.

Вздрагнув, я подняла голову. Я знала этот голос. Каллум!

Я поспешно вскочила с места, едва не опрокинув стул. – Каллум, я так рада тебя видеть. Ты в порядке?

– Да, благодарю за беспокойство.

– Прости, что оставила тебя.

Его глаза расширились. – Ваше Высочество, прошу, не извиняйтесь перед простым слугой вроде меня, – сказал он, опустив взгляд. – Мой долг – защищать вас, и я умру, исполняя его.

Я лишь улыбнулась. Типичное поведение солдата. – Я рада, что ты в безопасности.

– Я откланяюсь. Приятного завтрака, – сказал он и ушёл.

Я посмотрела на накрытый стол, а затем решила уйти. Я вышла из комнаты, помня слова Люциана оставаться здесь, но с моим нынешним нетерпением я не могла его слушать.

Два стражника, поставленные у двери, пошли за мной. Вероятно, Люциан приказал им следить за мной.

– Где Его Высочество? – спросила я.

– В покоях кронпринцессы, – ответил один из них.

Я направилась к покоям Пьера и, как раз когда подошла, стала свидетельницей самого ужасающего зрелища. Рука Люциана была погружена в грудь солдата, и рывком он выдернул её, сжимая что-то окровавленное. Это было похоже на сердце, и оно всё ещё билось.

Привет, ребята! Вам пока нравится?

Присоединяйтесь к моему дискорду, чтобы общаться с другими читателями и обсуждать книгу. Используйте ссылку ниже.

<https://discord.gg/zu2Smp7>

С любовью ♥###

59 Глава 59

Я не заметила, как с моих губ сорвался вздох, потому что мне казалось, я едва могу дышать, не говоря уже о том, чтобы издать хоть звук. Люциан повернул голову, и, увидев меня, его глаза расширились. Бессознательно я отступила на несколько шагов, а затем развернулась и побежала обратно в свою комнату. Моё сердце бешено колотилось, и меня тошнило.

Сердце? Я только что видела бьющееся сердце. Голова пошла кругом, и я медленно опустилась на кровать, чтобы не упасть. Я поняла, что меня слегка трясёт. Мне доводилось видеть, как умирают люди, но я никогда не видела ничего подобного.

Моё сердце подпрыгнуло от звука открывающейся двери. Люциан закрыл за собой дверь и просто стоял, пристально наблюдая за мной. Я старалась избегать его взгляда.

Через некоторое время я услышала, как его шаги приближаются, пока он не остановился прямо передо мной. Он схватил меня за подбородок и поднял мою голову, заставив посмотреть на него.

“Ты боишься меня?” – спросил он мягким голосом.

Я покачала головой. “Нет,” – и я не лгала. Я знала, что он никогда не причинит мне вреда, но я просто... я не знала, что это было, но я была в сильном смятении.

Он сел рядом со мной на кровать и обнял меня за плечи. “Хейзел, ты знаешь, я ведь говорил тебе, убийства даются мне легко.”

“Я знаю.”

“Тогда в чём дело?”

“Тогда... я не знаю, Люциан. Это было просто шокирующее зрелище. Тебе обязательно было убивать его именно так?”

“Нет, но сейчас я должен использовать страх, чтобы достичь своей цели.”

Я лишь кивнула. Я знала, что он делал это не в первый раз.

“Хейзел,” – он снова взял меня за подбородок, чтобы я посмотрела на него. “Я говорил тебе, что во мне есть тьма. Сколько бы я ни пытался сопротивляться этой своей части, она всё равно остаётся, и так будет всегда.”

Может, это потому, что он демон? Стоит ли ему рассказать? Я полностью повернулась к нему, размышляя, как сказать ему об этом и не прозвучать сумасшедшей.

“Люциан... я... мне нужно тебе кое-что сказать.” Может, он почувствует облегчение, узнав, что он демон, ведь тогда, возможно, он лучше поймёт самого себя. По крайней мере, мне это помогло лучше понять его.

Я посмотрела на его лицо. Вгляделась в его золотые глаза, а точнее, в его пылающие глаза. Пламя адского огня, подумала я. Меня с детства учили бояться ада и демонов. Я усвоила, что они – Зло, и от них нужно защищаться, но угадайте,

что? Я влюбилась в одного из них.

“Ты хотела что-то сказать?” – произнёс он, прервав ход моих мыслей.

Я покачала головой. “Да... я... я...” Но слова просто не шли с языка.

“Что ты, Хейзел?”

Нет, мне нужно было ещё немного времени, чтобы придумать, как ему это сказать.

“Я... твои... твои любовницы. Я хочу увидеть твоих любовниц?” – выпалила я. Я хотела увидеть его реакцию и проверить, правду ли сказала мне Ильва.

Он приподнял бровь. “Моих любовниц? Хм... почему ты вдруг захотела их увидеть?”

“Просто хочу,” – я пожала плечами.

Он взял меня за подбородок и заставил посмотреть на него. “Хочешь посмотреть, есть ли кто-то красивее тебя?” У него был тот самый вид, какой бывает, когда наслаждаешься разговором.

“Ты позволишь мне их увидеть?” – спросила я, проигнорировав его вопрос.

“Хорошо,” – сказал он, вставая. Моё сердце упало. Я и вправду поверила словам Ильвы, но, конечно же, у него всё ещё были любовницы. Ревность ударила меня, как нож. Почему я вдруг стала ревновать, если знала об этом всё это время?

“Следуй за мной,” – сказал он, хватая меня за руку и ведя

к двери в свои личные покои.

Постой! Она что, в его комнате? Нет!

Я запаниковала, когда он открыл дверь и втащил меня внутрь. Я больше не хотела видеть никаких любовниц. Я вырвала руку из его хватки, но мы уже были внутри.

Его личные покои были почти такими же большими, как наша опочивальня, и были богато и красиво обставлены. Я осмотрелась, но комната была пуста.

“Что мы здесь делаем?” – спросила я.

“Ты хотела увидеть мою любовницу. Я собираюсь показать тебе самую красивую из них,” – он схватил меня за руку и потащил вглубь комнаты.

“Я больше не хочу,” – запротестовала я.

Он остановился. “Не хочешь?”

Я покачала головой.

“А я хочу тебе показать!” – сказал он и продолжал тащить меня, пока я не оказалась спиной к нему перед зеркалом.

Он положил руки мне на плечи. “Ты её видишь?” – спросил он, кивая в сторону зеркала.

“Я вижу только себя,” – растерянно сказала я.

Он кивнул.

“Я думала, ты собирался показать мне свою любовницу.”

“Я и показываю. Вот же она,” – сказал он, указывая на моё отражение.

“Но... это же я. Я не твоя любовница.”

“Нет. Но ты – моё всё, а когда у меня есть всё на свете,

зачем мне что-то ещё?”

Он и вправду знал, как растопить моё сердце, но тут я поняла, что он всё это время дразнил меня.

Я развернулась к нему. “Ты всё это время насмеялся надо мной?”

Он усмехнулся. “Я думал, ты уже это поняла.”

Я скрестила руки на груди и сердито на него посмотрела.

“Ладно, ладно. Прости,” – улыбнулся он.

“Но куда ты ушёл, когда был ранен и сказал, что пойдёшь к своей любовнице?”

Его лицо стало серьёзным. “Когда мои раны глубоки, исцеление может быть довольно болезненным, поэтому я просто хотел побыть один.”

Я вспомнила его голос у себя в голове в ту ночь. Он был полон боли и агонии. Неужели исцеление было настолько болезненным?

“Тебе следовало позволить мне остаться с тобой.”

“Помнишь, ты злилась на меня?” – напомнил он.

“Да, потому что ты постоянно дразнил меня своими любовницами,” – в свою очередь напомнила я.

Он со вздохом улыбнулся, словно признавая поражение. Я почувствовала облегчение оттого, что мы прояснили этот вопрос, хотя и не должна была. Даже если у него нет любовниц сейчас, ему будет невозможно обойтись без них или, что хуже, без нескольких жён, если он станет королём. От мысли, что он проведёт целую ночь с другими жёнами или лю-

бровницами, у меня сжимался желудок.

“В чём дело?” – спросил он, приподнимая мой подбородок.

“Ничего,” – я покачала головой.

“Хейзел, я знаю, что-то тебя тревожит. Это... та женщина в Гатрише?”

Ох... я почти забыла о той соблазнительной блондинке-танцовщице в Гатрише, но это уже не имело значения. Как женщине, принцессе и, возможно, королеве, мне была уготована судьба делить своего мужа с другими женщинами.

“Я был в отчании и...”

“Тебе не нужно объяснять. Я знаю, что ты никогда не будешь принадлежать только мне, но я хочу быть единственным в твоём сердце.”

Он взял моё лицо в свои ладони. “И я исполню любое твоё желание.”

После обеда мы с Люцианом гуляли рука об руку по нашему личному саду. Мы почти не разговаривали, просто наслаждались обществом друг друга.

“Теперь тебе безопасно выходить из комнаты. Людей Пьера не осталось, а его прислуга заперта в своих покоях.”

“Что ты собираешься с ними делать?”

“В конечном итоге отправлю их домой. Там молодые девушки и старые женщины, люди с семьями, я не могу просто так их убить,” – объяснил он.

Я улыбнулась ему. “Ты принял верное решение.”

Мы подошли к моему любимому месту – красивым белым качелям. Мы с Люцианом сели, он обнял меня за плечи, а я положила голову ему на грудь.

“Люциан?”

“Да.”

“Ты ведь знаешь, что я люблю тебя таким, какой ты есть? Неважно, кто ты, даже если ты вампир, я буду тебя любить.”

“Я знаю,” – сказал он.

На мгновение воцарилась тишина, и я искала способ сказать ему.

“Люциан...” – я отстранилась от него, чтобы посмотреть на него. “Что, если я скажу тебе, что ты... демон?”

Он посмотрел на меня, сощурившись. “Неужели?” – спросил он.

Я медленно кивнула, а моё сердце заколотилось в груди.

“Откуда ты знаешь?” – спросил он.

Я выпрямилась и решила, что пришло время всё ему рассказать. Я начала рассказывать, как встретила Ирен, что она мне поведала, о Лотэре, Рошане и Енохе. Люциан внимательно слушал и иногда кивал.

“Значит, Ирен – ведьма, Енох и Рошан – демоны, а Лотэр – дьявол?” – спросил он.

Я кивнула. “Знаю, звучит безумно, я и сама сначала не могла в это поверить, но я просто это чувствовала. Я почувствовала что-то странное, когда встретила Лотэра, что-то в нём... его аура, его глаза... я не знаю, что именно... и у него

были серебряные волосы.”

Глаза Люциана расширились от шока. “Ты сказала, серебряные волосы?”

“Да,” – растерянно сказала я. “В чём дело?”

“Я встречал его, Хейзел.”

Лотэр и Люциан встречались?

“Когда?”

“Когда мы были в Гатрише.”

Значит, это было не недавно? Если Лотэр приходил встретиться с Люцианом, то, может, он его отец, но почему он не показывается? Почему не помогает?

“Он тебе что-нибудь сказал?” – спросила я.

“Ничего особенного. Он просто хотел, чтобы я победил в этой войне, потому что ему не нравились мои братья,” – нахмурившись, сказал Люциан.

Лотэр, дьявол, пришёл к Люциану, который, по слухам, и есть сын дьявола. Было логично предположить, что Лотэр – отец Люциана, хоть в то же время в этом не было никакой логики.

“Люциан, я думаю...” – начала я, повернувшись к нему, но замолчала.

Он схватился за сердце и скорчился от боли. “Люциан, что происходит?” Вены на его шее и лбу вздулись, а лицо побагровело. Я запаниковала.

“Люциан? Что с тобой?” Он упал с качелей, всё ещё сжимая грудь. Казалось, он испытывал адскую боль. “Люциан?”

Я попыталась побежать за помощью, но он схватил меня за руку, не давая уйти.

Он яростно замотал головой. “Не надо!” – сказал он, а затем глубоко вздохнул. “Теперь я в порядке.”

Он сделал ещё несколько глубоких вдохов, и цвет его лица медленно пришёл в норму. Как раз в этот момент вбежал Линкольн. Я не слышала, чтобы он стучал.

“Ваше Высочество, Пьер...” – начал он, но, заметив Люциана на коленях, поспешил к нам и тоже опустился на колени.

“Ваше Высочество... Что с Вами случилось?”

“Ничего...” – Люциан махнул рукой. “Что там с Пьером?”

Линкольн нахмурился. “Пьер здесь со своей армией, внутри замка,” – быстро проговорил он.

Глаза Люциана расширились, и он быстро вскочил на ноги.

“Каллум, уведи отсюда Хейзел в безопасное место. Линкольн, ты за мной,” – сказал он.

Я даже не заметила, что Каллум здесь. “Но, Люциан...”

“Просто думай о том, как выбраться отсюда в целости. Я буду прямо за тобой, так что не волнуйся,” – сказал он и быстро ушёл вместе с Линкольном.

Я застыла на месте, но тут Каллум схватил меня за руку и слегка встряхнул.

“Моя леди, нам нужно уходить!” – сказал он.

Оставить Люциана? Как я могла?

“Вас могут использовать как оружие против Его Высочества. Спасаясь, Вы помогаете ему,” – заверил он, словно прочитал мои мысли.

60 Глава 60

Никогда прежде его не касался меч, а теперь он чувствовал, как его плоть режут снова и снова. Никогда прежде он не промахивался, но сейчас терпел сокрушительное поражение. Ярость наполнила его грудь. Пьер никогда бы не смог войти в замок без помощи изнутри, а это означало, что кто-то из его людей предал его. Они даже посмели его отравить, и теперь яд начал творить своё тёмное дело.

Его сердце мучительно замедлялось, мешая дышать. Конечности ослабели, а зрение затуманилось. Он попытался использовать свои силы, но ничего не получалось.

Ещё один порез на спине, и он упал на колени. Двое солдат схватили его за руки, поволокли по полу, а затем бросили к чьим-то ботинкам. Пока его сердце мучительно сжималось в груди, Люциан попытался встать.

“Посмотрите-ка, кто тут у нас на коленях”.

Люциан узнал этот раздражающий голос – это был Пьер. “Я думал, ты уже мёртв”, – сказал он, а затем обратился к кому-то другому. “Я думал, ты дал ему смертельнейший яд”.

“Так и есть, Ваше Высочество”.

Этот голос... голос предателя. Люциан медленно поднял голову, чтобы посмотреть предателю в глаза. Люк быстро отвёл взгляд, боясь встретиться с ним.

“А ты что-то с чем-то, братец. Всё ещё жив после яда.

Впрочем, я рад, что ты жив, потому что теперь я могу убить тебя собственными руками”, – протянул его брат.

Сердце Люциана сжалось в груди ещё сильнее, боль выбила весь воздух из лёгких. Он начал кашлять и понял, что кашляет кровью. Что-то жгло его изнутри, словно сосуды вместо крови были наполнены лавой. Боль была мучительной.

Пьер рассмеялся. “Я смотрю, яд начинает действовать”.

Люциан был в агонии, он хотел, чтобы всё это закончилось. Он хотел свернуться калачиком на земле, ползти, кричать, но не хотел доставлять брату такого удовольствия.

“О, а это ещё кто у нас здесь”, – продолжил Пьер, и тут Люциан услышал голос Хейзел.

Нет, нет, нет. Люциан заставил себя поднять взгляд и увидел солдата, приставившего кинжал к горлу Хейзел. Невиданная ярость наполнила его грудь, и он вдруг вскочил на ноги, рванувшись к солдату, что держал её, но тут же получил ещё один удар в спину. Этот порез был таким глубоким, что он почувствовал, как сталь коснулась костей. Крик Хейзел наполнил воздух, когда он снова упал на колени. Двое стражников схватили его за руки, чтобы удержать на месте.

“Я смотрю, ты её так защищаешь”, – сказал его брат, присаживаясь на корточки рядом с ним. Люциан чувствовал, как его сердце замедляется ещё сильнее. Он терял слишком много крови.

Его брат схватил его за лицо и наклонился ближе. “Не вол-

нуйся, я о ней хорошо позабочусь”, – прошептал он.

Люциан едва держался на ногах. Боль в сердце была невыносимой. Ему хотелось вырвать собственное сердце, чтобы прекратить эту боль. “А твои люди...” – громко продолжил Пьер. – “Не волнуйся, я их не убью. Я сделаю их своими верными псами, а тех, кто откажется, буду с наслаждением пытать вечно”, – он мрачно усмехнулся.

Люциан поднял взгляд на своих людей, на тех, кто остался верен. Его взор упал на Линкольна: тот стоял на коленях, связанный, жестоко избитый, но смотрел прямо на него. Люциан понял, что отражалось в его глазах, – он извинялся за то, что не смог его защитить. Взглядом он отыскивал Хейзел – она плакала и пыталась к нему прорваться.

Внезапно ему сдавило горло, словно его душили. Он знал, что умирает. Эта боль и была смертью. Он хотел увидеть Хейзел в последний раз, обнять её в последний раз.

“Хейзел!”

Я слышала своё имя. Люциан звал меня мысленно. Я посмотрела на него, но он не смотрел в ответ. Его лицо побагровело, одежда была разорвана, кровь сочилась отовсюду: из многочисленных порезов, из раны в животе, из носа и даже изо рта, когда он кашлял. Его голова бессильно поникла, словно он больше не мог её держать. Он испытывал ужасную боль, я это знала.

“Думаю, ты настрадался достаточно...” – сказал Пьер. – “Давай-ка заставим тебя пострадать ещё немного”.

Голова Люциана по-прежнему была опущена, и волосы закрывали его лицо.

Солдат принёс ёмкость с водой. “Знаешь, что это? Это солёная вода, чтобы помочь тебе исцелиться. Разве я не мил, братец?”

“Прекрати!!! Пожалуйста! Прекрати!!!” – я зарыдала ещё сильнее. Я столько кричала и плакала, но всё было тщетно. Я знала, что это не поможет, но не могла остановиться.

Я снова попыталась вырваться от солдата, и, видимо, он устал меня держать, потому что ему на помощь подошёл ещё один.

Пьер взял ёмкость у солдата и выплеснул солёную воду на Люциана. Я закричала, но Люциан – нет. Он лишь сильно затрясся.

Пьер усмехнулся, почти нервно. “Что ты такое?” – спросил он. – “Всё ещё не умираешь после яда, не издаёшь ни звука, хотя тебе так больно. Серьёзно, что ты такое?” – он нахмурился, но затем мотнул головой. – “Неважно. Ты всё равно умрёшь. Убейте его!”

Не знаю, откуда у меня взялись силы, но я вырвалась от солдат и подбежала к Люциану, обняв его прежде, чем стражники успели оттащить меня.

“Оставьте её”, – приказал Пьер. – “Надо дать голубкам попрощаться”.

Солдаты отпустили нас обоих. Люциан не мог держаться и упал на землю. Я подложила руку ему под шею и уложила

его голову к себе на колени.

“Люциан!” – позвала я, осторожно убирая мокрые пряди волос с его лица.

Он медленно открыл глаза и посмотрел в мои. “Люциан...” – “Не умирай, не оставляй меня одну”, – хотела сказать я, но ему, казалось, было так больно, что я не смогла произнести ни слова. Я просто продолжала плакать.

“Прости...” – произнёс он в моей голове. – “Я не смог сдержать обещание и защитить тебя”.

“Нет, это ты меня прости”, – плакала я. – “Я ничего не смогла для тебя сделать”.

Он поднял дрожащую руку, и я взяла её в свою. “Это неправда. Ты так много сделала для меня, Хейзел. Я думал, что умру в одиночестве, так и не узнав, что такое быть любимым, что такое быть счастливым. Ты полюбила меня и принесла столько счастья в мою жизнь”, – он закашлялся кровью, и я прижала его ближе к себе, а моё сердце разрывалось на части.

“Хейзел. Я не хочу, чтобы ты помнила сегодняшний день. Помни только счастливые моменты, что были у нас”.

“Ты не умрёшь, и у нас будет ещё много счастливых моментов”, – плакала я.

Он поднял вторую руку и стёр слёзы с моей щеки. “Я люблю тебя и никогда не был тебя достоин”.

Я покачала головой. “Это неправда”.

“Если... если есть жизнь после смерти... я... я хочу, что-

бы ты была в ней, снова моей женой”.

Я безудержно рыдала.

“Я буду присматривать за тобой”, – сказал он, и я почувствовала, как его тело в моих руках обмякло. Громкий крик сорвался с моих губ, прежде чем я провалилась в океан тьмы.

Дьявол наблюдал, как солдаты волокли по земле мёртвое тело его сына. Да, его сына. Сына, которого он должен был убить после рождения, если бы не вмешалась та ведьма. Он задался вопросом, а смог бы он тогда и вправду убить своего сына? Хоть он и не хотел этого признавать, в глубине души он знал, что не смог бы. Никс никогда бы его не простила, а он не мог сделать ничего, что могло бы её огорчить. Он не выносил вида её слёз, а теперь ему придётся смотреть, как она плачет кровавыми слезами.

Солдаты остановились, увидев колодец. “Эй, вода. Как пить хочется”, – сказал один из них и направился к колодцу. Он вздохнул: “Пусто”.

Остальные солдаты тоже вздохнули. “Нам что, правда придётся тащиться далеко, чтобы избавиться от тела?”

“Говорю вам, давайте сбросим тело сюда. Даже если бы он выжил, то никогда бы отсюда не выбрался”, – предложил один из них. Другой согласился.

Дьявол решил больше на это не смотреть. Используя свои силы, он телепортировался домой, к Никс. Он мысленно выругался. Никс уже знала – он чувствовал её гнев, её боль и скорбь. Она винула себя, она винула его.

Он телепортировался в её комнату. Она сидела на полу, и по её щекам катились слёзы. Она не смотрела на него, но знала, что он здесь.

“Он мёртв. Не так ли? Наш сын мёртв”.

Всем привет!♥#

Поздравляю с прочтением первого тома. Надеюсь, вам понравилось, и спасибо, что читаете.

Разочарованы финалом? Не беда. Есть и второй том. Он называется “Возвращение сына дьявола”.

Надеюсь, он понравится вам ещё больше.

С большой любовью ♥#♥#

Пожалуйста, начинайте читать второй том. Для этого вам нужно всего лишь пролистать вверх до 61-й главы.

61 Глава 1

Том 2

– Возвращение Сына Дьявола –

Прошёл месяц со смерти Люциана, но лишь вчера я смогла принять, что он ушёл, ушёл навсегда. Не знаю, как долго я плакала, но это было самое мучительное, через что я когда-либо проходила – даже мучительнее, чем пытки Пьера.

Я помнила день его смерти. Я очнулась в своих покоях, придя в себя после обморока. Пьер стоял у кровати и смотрел на меня сверху вниз с отвратительной ухмылкой на лице.

– Белоснежка наконец-то проснулась! – сказал он.

– Где Люциан?

– Твой муж мёртв!

Я покачала головой, садясь. – Нет, это неправда! Он вернётся... я знаю, он вернётся.

– Да неужели? Расскажи-ка, как мертвец может вернуться? Мне любопытно, – усмехнулся он.

Люциан был демоном, он не мог умереть.

– Сам увидишь, когда он вернётся! – выплюнула я.

Отвратительная ухмылка Пьера сменилась ещё более отвратительной улыбкой.

– Что ж, пока он не вернулся, ты принадлежишь мне, принцесса. – Его взгляд скользнул по моей шее и опустился

ниже, к груди.

Я схватила простыни, чтобы укрыться, но он рывком сорвал их с меня. Я попыталась сбежать, но он схватил меня за лодыжки и потянул к себе.

– Отпусти меня! Я никогда не буду твоей! – кричала я, пока он наваливался на меня, а я пыталась вырваться.

Он был силен: прижал мои ноги своими, а руки – по обе стороны от моей головы.

– Это я решаю, кому ты принадлежишь! – прорычал он. – Но не волнуйся, я не стану тебя принуждать. Укрощать такую дикуую кошку, как ты, куда веселее.

Где же Люциан? Почему он не идёт меня спасать?

Пьер слез с меня и одарил меня жёстким взглядом. – Сопротивляйся, сколько хочешь, принцесса. В конце концов ты сама будешь умолять меня делать с тобой всё, что я пожелаю, – сказал он и оставил меня одну в комнате.

Я рухнула на кровать и разрыдалась. Почему Люциан не идёт? Он не умер, не мог умереть. Я не собиралась этого принимать.

Я почувствовала, как чья-то рука нежно поглаживает мою спину. – Моя Леди, пожалуйста, не плачьте. – Это была Лидия.

– Где Люциан?

– Моя Леди, сперва успокойтесь.

– Он не мёртв! Я это знаю, Лидия, знаю.

Она лишь кивнула и продолжила гладить меня по спине,

пока я не успокоилась и не уснула.

Я проснулась оттого, что мне в лицо плеснули водой. Ахнув, я села и стёрла воду руками.

– Что за... – Я подняла глаза и увидела принцессу Эльзу. Она выглядела разъярённой, но сейчас я была злее неё. Да как она смеет?

Я поспешно встала с кровати. – Да что с тобой не так?

– Держись подальше от моего мужа! – рявкнула она.

– Не нужен мне твой уродливый муж! – выплюнула я.

Её лицо побагровело от гнева. Преодолев разделявшее нас расстояние, она влепила мне пощёчину.

– Теперь он твой Король! Как ты смеешь называть его уродливым? Стражники!

В комнату ворвались стражники. – Да, Ваше Высочество.

Она посмотрела на меня и ухмыльнулась. – Вытащите эту женщину и дайте ей десять ударов плетью.

Мои глаза расширились. Что?

– Вы не можете этого сделать! – сказала я.

Она вскинула бровь. – Нет, могу, и ты ещё увидишь, на что я способна!

Она кивнула стражникам. – Не смейте меня трогать! – Но они проигнорировали моё предупреждение, схватили меня за руки и потащили из комнаты. – Отпустите сейчас же! – кричала я, пытаюсь вырваться.

– Что вы делаете? – раздался сердитый голос.

Пьер!

Я перестала сопротивляться и подняла голову. Он бросил на стражников вопросительный взгляд. – Это был приказ Её Высочества, – объяснил один из стражников.

– Отпустите её! – сердито приказал он. Стражники тут же отпустили меня. – Прочь! – велел он им, и они ушли.

Я посмотрела на Пьера. Что он пытается сделать?

– Видишь, принцесса... – сказал он, подходя ко мне ближе. – Если я буду на твоей стороне, никто и ничто не сможет причинить тебе вреда.

Ах, да. Никто не сможет причинить мне вреда, кроме него самого. Если он думал, что я брошусь в его объятия в обмен на безопасность, то он глубоко заблуждался.

– Я лучше приму удары плетью, – сказала я, сжав кулаки.

Он стиснул зубы и, казалось, собирался меня ударить. Он занёс руку, но я не дрогнула, а он жестом подозвал служанок.

– Отведите её на кухню и дайте ей какую-нибудь работу. Не будет работы – не будет еды, а если попытается что-то украсть – отрубите руку одной из её служанок, – сказал он с гневным выражением лица.

– Да, Ваше Высочество.

Я пошла за служанками, не сопротивляясь, но, похоже, они жаждали драки. По пути на кухню они то и дело меня толкали, а когда мы пришли, они превратили мою жизнь в ад.

– Вот чем мы занимаемся каждый день, принцесса. Твоя

роскошная жизнь кончилась, а теперь за работу.

Я мыла посуду, стирала, драила пол, разносила вещи по разным местам и в целом помогала с готовкой и другими делами. Для той, кто никогда в жизни не работал, это было хуже кошмара. Вдобавок ко всему, я недосыпала и недоедала. Лидия и Ильва иногда воровали для меня еду, но я их ругала.

– Не делайте этого, если хотите сохранить свои руки.

Я терпела всё это не для того, чтобы они в итоге лишились рук. К тому же, это не навсегда. Скоро Люциан придёт и спасёт меня от этих страданий. Мне просто нужно было продержаться ещё немного.

Но прошла неделя, а от Люциана не было никаких вестей. С каждым днём служанки давали мне всё больше и больше работы, сопровождая это оскорбительными комментариями. Сначала я злилась, но потом поняла, почему они так меня ненавидят. Такие, как я, жили в роскоши, в то время как таким, как они, приходилось очень много работать, чтобы заработать на жизнь. У меня не было права жаловаться, ведь для них это была повседневная жизнь с самого детства.

– Постирай и это, – сказала служанка, бросая в меня ещё одежду. – И прекращай копаться, пошевеливайся! – приказала она.

Несколько служанок хихикали, наблюдая за мной издали.

– Может, поможете, вместо того чтобы хихикать? – крикнула я.

Они перестали хихикать, и одна из них подошла ко мне. – Конечно! – сказала она, а затем пнула грязь на одежду, которую я постирала. Теперь они все засмеялись.

Во мне закипала ярость, но я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Успокоившись, я открыла глаза и встала. С меня хватит, на этот раз я преподам ей урок.

– Джессика! – У входа стояла главная служанка, скрестив руки на груди, и сердито смотрела на Джессику. – Возвращайся к работе! – приказала она.

Служанка по имени Джессика прошла мимо, толкнув меня плечом.

– Пока, принцесса.

Слово «принцесса» внезапно прозвучало как название болезни.

Я снова села и продолжила стирать. Уже близился закат, а у меня всё ещё оставалось бельё. Я больше не могла этого выносить. Каждая частичка моего тела болела: голова – от недосыпа, живот – от голода, горло – от жажды, а сердце – из-за отсутствия Люциана. Казалось, я стирала целую вечность, а мои руки горели от боли. Гнев, печаль и растерянность наполнили мою грудь. Что происходит? Почему это происходит со мной? Слёзы застилали мне глаза, размывая зрение. Я вытерла их тыльной стороной руки, но мир всё равно был расплывчатым пятном. Мои веки отяжелели, и стало трудно сосредоточиться. словно я не чувствовала земли под ногами, словно я уплывала, затягиваемая в мир тьмы.

♥#За картинками, информацией и трейлером подписывайтесь на мой Инстаграм @author_jazzmine♥#

62 Глава 2

– Доброе утро, моя милая жена.

Люциан. Мой муж. Его волосы были всё такими же тёмными, а улыбка – ярче солнца. Он смотрел на меня своими золотыми, полными любви глазами.

– Где ты был? Я так ждала тебя.

– Я всегда рядом, где бы ты ни была, – улыбнулся он, поглаживая мою щеку тыльной стороной ладони.

Я прижалась к нему, обнимая за талию, но мои руки сжали лишь пустоту. Он исчез. Вот так просто.

– Люциан? – осторожно позвала я, и страх закрался мне в грудь.

– Люциан, где ты? Люциан? Люциан?!

– Ты что, не понимаешь? Люциан мёртв. Он мёртв!

Я резко открыла глаза. Надо мной возвышался Пьер, с раздражением глядя на меня сверху вниз.

– Лю... циан... – Я попыталась сесть, но тело отказывалось слушаться.

Пьер положил руку мне на плечо и мягко надавил, заставляя лечь обратно.

– Не утруждай себя, позволь мне о тебе позаботиться, – любезно сказал он, но его милая улыбка вызывала тревогу.

Он повернулся к служанкам. – Чего вы ждёте? Несите лучшую еду, какая у вас есть, – приказал он, – и принесите ей

новую одежду.

Мне захотелось рассмеяться. Это он сейчас разыгрывает из себя заботливого мужа? Серьёзно? Я заставила себя подняться с кровати, отчего чуть не упала, но Пьер схватил меня за руки, чтобы удержать.

С отвращением я оттолкнула его. – Не трогай меня!

Почему-то это его позабавило. – Ты и вправду невыносима. Ох, как же я буду наслаждаться тем днём, когда ты станешь умолять о моём внимании, – усмехнулся он.

«А я буду наслаждаться тем днём, когда Люциан разорвёт тебя на куски», – подумала я, но не сказала этого вслух – у меня не было сил на борьбу. Те крохи сил, что у меня остались, нужно было потратить на то, чтобы выбраться из этой комнаты и как можно дальше от его тревожащего присутствия.

Когда я встала с кровати, ноги у меня подкосились, но я заставила себя идти. Я делала маленькие шажки, но Пьер встал у меня на пути.

– По-плохому, значит, хочешь. Ясно.

В комнату вошли служанки с едой и начали накрывать на стол.

– Унесите еду. Я думаю, нашей принцессе нужно ещё потрудиться, чтобы заслужить пропитание. Отведите её обратно на кухню! – приказал он.

Я не возражала. Я лучше буду работать, чем оставаться с ним.

Служанки помогли мне дойти до кухни, так как я едва могла твёрдо стоять на ногах, но как только мы дошли, они легонько толкнули меня, и я, потеряв равновесие, упала на пол. Смеясь, они оставили меня лежать. Я уже привыкла к такому. Служанки всегда находили способы меня помучить.

– Моя леди! – услышала я, как ахнула Ильва. Она поспешила помочь мне подняться, но я оттолкнула её.

– Не надо! Мне не нужна твоя помощь. Я сама могу встать.

Ильва растерянно посмотрела на меня; казалось, я её немного обидела, но так было лучше. Если бы другие служанки заметили, что Лидия и Ильва близки со мной, они бы и им усложнили жизнь.

Я заставила себя подняться и посмотрела Ильве в глаза. – С этого момента я сама о себе позабочусь. Больше никогда не помогай мне.

Выражение её лица сменилось с растерянного на обеспокоенное, но она лишь кивнула и ушла.

– Держи! – сказал кто-то у меня за спиной. Обернувшись, я увидела старшую служанку, Эдит. Она протянула мне стакан воды и миску риса. – Поешь, а потом можешь приступить к посуде, – сказала она и ушла.

Я с трудом понимала Эдит. Иногда она была со мной добра, а иногда нет. Она могла защитить меня от других служанок, но при этом заваливала работой. Право, она сбивала с толку.

Остаток недели я провела в работе, пытаюсь выжить. К

счастью, я уже больше к ней привыкла, и она давалась не так тяжело, как раньше, хотя лёгкой её всё равно было не назвать. Это заставило меня понять гнев служанок по отношению ко мне. Большую часть времени такие, как я, даже не обращались со служанками, как с людьми, у которых есть чувства. Неудивительно, что они так сильно меня ненавидели.

Пьер только всё усугублял. Иногда он наведывался в комнаты для прислуги, чтобы посмотреть, не изменила ли тяжёлая работа моё мнение и не готова ли я упасть в его объятия, но всегда уходил разочарованным. После этого он заставлял меня страдать за то, что я его отвергла: отправлял в конюшню чистить навоз, или косить траву под палящим солнцем целый день, или, что ещё хуже, мыть ноги его любовницам.

– Разве ты не жена принца Люциана? – спросила одна из его любовниц, пока я мыла ей ноги. Я кивнула.

– Он был изысканным мужчиной. Жаль, что он умер.

«Если бы она только знала... Я прослежу, чтобы он навещал её, как только вернётся».

– Каким он был в постели? – от её вопроса я замерла на месте. Я не привыкла говорить на интимные темы.

– Ой, да ладно тебе. Не стесняйся. Мы здесь очень открыты, – заговорила другая его любовница. – Так расскажи нам. Он доводил тебя до множественных оргазмов? Он из страстных или из эротичных и чувственных?

– Уверена, он всё это и даже больше, – сказала ещё од-

на, и они продолжили говорить о нём. Мои мысли унеслись прочь, к воспоминаниям о нём: его прекрасное лицо, его любящие глаза, его нежная улыбка, его успокаивающий голос и его ласковые прикосновения. Болезненная тоска и страх закрались в мою душу. Страх, что он никогда не вернётся, что я никогда его больше не увижу и не смогу обнять.

«Нет, Хейзел, он вернётся. Просто потерпи ещё немного, и всё будет хорошо», – подбадривала я себя.

Я никогда не любила насилие, но единственное, что заставляло меня держаться, – это мысль о том, что Люциан вернётся и оторвёт голову своему брату, разумеется, сперва его помучив.

– Я слышала, наследный принц хочет сделать тебя своей любовницей, а ты отказываешься. Что, веселее мыть ноги его любовницам? – она посмотрела на меня с неподдельным любопытством.

Я могла её понять. Многие женщины боролись за это место, а я вот отказывалась. Но она не могла понять меня. Я была не такой, как все эти женщины. Я была Хейзел, женой Люциана.

– Должна сказать, ты очень глупа. Мужчины используют женщин, используют наши тела, а ты, моя дорогая, должна быть умнее. Используй их в ответ – ради их власти, ради их денег.

– Меня не интересуют ни деньги, ни власть, – сказала я.

– Это я вижу. Интересно, что за человеком был твой муж,

раз ты ему так верна?

Почему она так мной интересуется?

– Магдела, ты уделяешь ей слишком много внимания, – заметили даже другие любовницы.

– Уходите! – сказала она им, повысив голос.

В воздухе тут же повисло напряжение, и другие любовницы, выходя из комнаты, смерили Магделу неприязненными взглядами. Полагаю, Магдела была любимицей, раз остальные ушли без возражений.

– Так почему ты не печалишься? – спросила она, когда все ушли. – Или хотя бы не злишься, раз твой муж умер?

– Я просто думаю о том, что делает меня счастливой, и сосредотачиваюсь на этом.

– И что же это?

Я подняла на неё взгляд. – Я думаю о том, как мой муж вернётся и устроит ад на земле для всех, кто причинил зло мне и ему.

На какое-то время воцарилась мёртвая тишина, но вдруг стражник доложил о прибытии Пьера, и вскоре тот вошёл.

Магдела убрала ноги и быстро встала. – Ваше высочество, – с улыбкой сделала она реверанс.

– Можешь идти, – сказал он ей, не сводя с меня глаз.

Магдела ещё раз присела в реверансе и покинула комнату. Мне не нужно было видеть её лицо, чтобы понять – она разочарована. Стражники закрыли за ней дверь, и я осталась наедине с Пьером. Господь, как же я ненавидела этого че-

ловека. Если он снова пришёл убедить меня сдаться, то его опять ждёт разочарование, и я боялась представить, какое наказание он приготовил мне за отказ на этот раз.

– Ну что... как дела? Сама знаешь... с мытьём чужих ног, – спросил он, пожав плечами.

– Всё отлично. У меня на самом деле хорошо получается. «Не зли его ещё больше, Хейзел», – сказала я себе, но не могла остановиться. От одной мысли о нём меня тошнило, и я злилась.

Он вмиг преодолел расстояние между нами и грубо схватил меня за подбородок. – Я думал обойтись с тобой помягче, но знаешь что? – спросил он, приблизив своё лицо к моему. – Ты так упряма, что я передумал. Стражники!

О боже! Что он собирается со мной сделать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.